

КРОКОДИЛ

ISSN 0170-2671

№ 7

МАРТ 1990

В. ЛУГОВКИН.

О женщина! Твоим теплом согрет
Любой мужчина, где бы он ни жил...
Без женщин жить нельзя на свете, нет!
(Точь-в-точь, как без журнала «Крокодил»!)

КРОКОДИЛ

№ 7 (2665)
март 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 31.01.90.
Подписано к печати 07.02.90.
А 00233.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2449868).
Зак. № 1874.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

взор каким-то тайным светом
бесконечно удивлен.

Так и надо жить поэту! —
предрассудков сбросил тлен.
В этом мире bestолковым
будь помянут бодрим словом
в пиджачке своем суровом
парень Коля — манекен.

Если мы не будем рядом,
ни к чему мои уловки —
подари мне пачку с ядом
в красно-белой упаковке.

Не тверди, что я чудачка,
неумелая кокетка —
подари мне с ядом пачку.
«Мальборо» — на этикетке.

УКАЗАТЕЛЬ

Я дорожный указатель
на четыре рукава.
Подскажу тебе, приятель,
где Калуга, где Москва.
Где Гусятин, где Калитин —
укажу тебе перстом.
Такова моя политика,
я давно стою на том.

Только жаль, что знаю туго —
эх, судьбина такова! —
что такое та Калуга
и на кой им та Москва?..

ПОПЫТКА САМОУБИЙСТВА

Говоришь, что все забудем,
как веревочке ни виться.
Если рядом мы не будем,
разреши мне отравиться.

ПСИХОТЕРАПИЯ

Если вдруг осточертеет
суета и мелочевка,
осознав свои потери,
ты захочешь безотчетно
рассуждений у камина,
философии и грусти,
пониманья без обмана
и вниманья без корысти,
ты получишь их, гуляка!
Заведи себе на это
говорящую собаку
или женщину-поэта.

Но и в них разыграют страсти,
и, забыв о прежней чести,
вы окажетесь во власти
суеты или корысти.

Возвратясь к былому мраку,
вспоминай, что видел где-то
то ль ученую собаку,
то ли женщину-поэта.

Наталья ХАТКИНА

МАНЕКЕН

Поспешая после смены
в бодром ритме городском,
шаг замедлю непременно:
парня Колю — манекена
я замечу за стеклом.

В магазинчике забытом
виден всем как некий знак —
в пиджачке, неладно сшитом
да и скроенном не так.
Он торчит здесь день-деньской
с вечно поднятой рукой.

Ни клеветам, ни наветам,
ни тоске не предан он,

АПРЕЛЬСКАЯ ИДИЛЛИЯ

Я с балкона для собаки доставала суп в кастрюльке.
Это был чудесный супчик из перловки и костей.
Сладкой влагою апреля невесомый дождик булькал,
и весна меня манила свистом птичьих новостей.

И пьянил собаку запах предвкушаемого супа,
и она чихала нервно, нагнетая предвкушенья.
Сладкой влагою апреля бестелесный дождик хлопал,
Вы на нас глядели снизу, тренируя Ваше зренья.

Оттого что дождик хлопал, сладко пахло мокрой стружкой,
оттого что пахло стружкой — прибывало силы в теле.
В окружении собаки я казалась Вам пастушкой,
я казалась Вам простушкой — Вы любите меня хотели.

Вы любите меня хотели — Вам на радость, всем на зависть,
Вы хотели быть любимым — за достоинства свои.
В окружении апреля пастухом Вы мне казались
и пасли свои сто двадцать в Вашем маленьком НИИ.

ПЕРЕПИСКА

Получу письмо я с авиамарочкой,
что ни строчка в нем, то издевка:
дескать, все еще стрижешься «под мальчика»,
хоть давно уже и не девочка?

Дескать, шансы, как всегда, минимальные,
а мечты, наоборот, неизбывные?
Я? Я — что! — теперь устроен нормальненько,
изобрел свой рог избытия.

Что ж, судьбина — кому мать, кому мачеха.
Кому мачеха, тому делать что?
Угадал, опять остриглась «под мальчика»,
хоть давно уже и не девочка.

Да и вся-то моя жизнь презабавная:
дождевые пузыри, бульбы мыльные.
И мечты мои, ты прав, неизбывные,
хоть и шансы, как всегда, минимальные.

г. Донецк.

Дамские ВИЛЫ В БОК!

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ДЕТИ?

Как выяснилось из письма жителя
города Житомира Н. Кондратькова, его
родная дочка Леночка стоит рупь со-
рок. А узнал об этом потрясенный отец

из багажной квитанции, которую мама
Леночки прихватила с собой, вернув-
шись из Гомеля, куда ездила вместе
с дочкой. Из квитанции следовало:
с целью убежать по своим делам су-
руга майора Кондратькова сдала дочь
в багаж, оценив ее в ничтожную сумму.
К счастью, Н. Кондратьков все-таки
выяснил, что в комнате матери и ребен-
ка Гомельского автовокзала не оказа-
лось нужных квитанций и потому для
оплаты ночлега пользовались багажны-
ми. А иначе — не избежать развода!

Довольная покупательница тут же пе-
реобулась и щеголяла, вызывая ярую
зависть товаров, целых пять дней. За-
тем у ботинок лопнули швы на пятке.
Ремонту в местных мастерских обуви
упорно не поддавалась.

— А ты отправь ее на фабрику, —
советовали ранее завидовавшие подру-
ги, — французскую или итальянскую.
Откуда ботиночки-то?

— Из Австрии, — виляла Лукьянова.
И, сколотив ящик, выслала обнову
в Махачкалу. После солидной паузы
фабрика отреагировала ответной по-
сылкой. В ней лежали черного цвета
непарные мужские ботинки на искус-
ственном меху, способные повергнуть
в ужас даже солдата срочной службы.

Бедная Л. Лукьянова заплакала
и написала сердитое письмо директору,
а мы заметим, что расхожее мнение,
будто никто не перехитрит женщину,
неверно. Отечественная обувная про-
мышленность надует ее в два счета.

КТО ПЕРЕХИТРИТ ЖЕНЩИНУ?

Жительница Волгограда Л. Лукьяно-
ва задалась целью купить обувь.
Тщетно порыскав по магазинам, женщи-
на пошла на хитрость: приобрела ко-
ричневые мужские ботинки Махачка-
линской обувной фабрики, выгодно от-
личавшиеся от стоеорогово скроенных
женских туфель изяществом фасона.

МИНАВТОТРАНС		ГОМЕЛЬСКИЙ АВТОВОКЗАЛ		Серия АБ	
От		934689		Серия АБ	
КВИТАНЦИЯ		934689		Серия АБ	
Серия АБ		934689		Серия АБ	
934689		934689		Серия АБ	
Принято на хранение		Н. Кондратькова		Серия АБ	
Евлия Никольевна		мест		Серия АБ	
Объявл. ценн. руб.		Рупь		Серия АБ	
сорок руп.		934689		Серия АБ	
Наименование предмета или род упаковки	Кол-ч. мест	Объявленная ценность отдельных мест (прописью)		Серия АБ	
За Николь		934689		Серия АБ	
За Николь		934689		Серия АБ	
18.11.89	19.89	934689		Серия АБ	
Дежурный по камере хранения		934689		Серия АБ	

Нина ФЕДОТОВА

В ДВУХТЫСЯЧНОМ ГОДУ, или Гримасы дефицита

И времена те не за лесом,
Когда ставриду и минтай
Мы назовем деликатесом...
Народная мудрость

Позор и непомерный стыд:
В торговле снова дефицит!
Там подтянулись — здесь пропало,
Того и этого не стало.
Везде лежит индийский чай,
А всем грузинский подавай.
От кофе уж мутит людей,
Напиток же из желудей
Дают лишь по большому благу,
По пачке, только в дни зарплаты,
И брать-то вроде не с руки,
С нагрузкой — с печенью трески.
Есть осетрина, есть балык,
Есть буженина — всяк привык.
Лежит зефир, лежат галеты,
И «Птичье молоко» — конфеты.
Помадке сливочной не рады,
Затарены, забиты склады.
Рубли на ветер улетают,
Никто товар не покупает.
Кальмары, крабы и икру
Противно видеть поутру;
И, лежа по ночам в кровати,
Мечтаешь про минтай в томате!

НЕГОДОВАНИЕ

Я целый день гляжу в окно.
Что цирк! Бесплатное кино!
Асфальт проложен здесь вчера,
Сегодня не узнать двора,
Бульдозер снова роет ров!
От щек отхлынула вся кровь.
О! Расточительства позор,
В негодованьи стынет взор...
Но вот звонок, пора домой,
Окончен день рабочий мой!

Татьяна КОРОЛЕВА

Пред зайцем не празднует труса медведь.
Не ставит сазан рыболовную сеть.
Змеей не ползет ни гепард, ни орел.
И крылья Пегаса не носит осел.
Не примет никто крокодила за льва.
Речам попугая не вторит сова.
И нет в подчиненье ворон лебедей.
Все это в природе. А как у людей?

Валентина ХАНАДЕЕВА

УШЕДШЕМУ ИЗ ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА

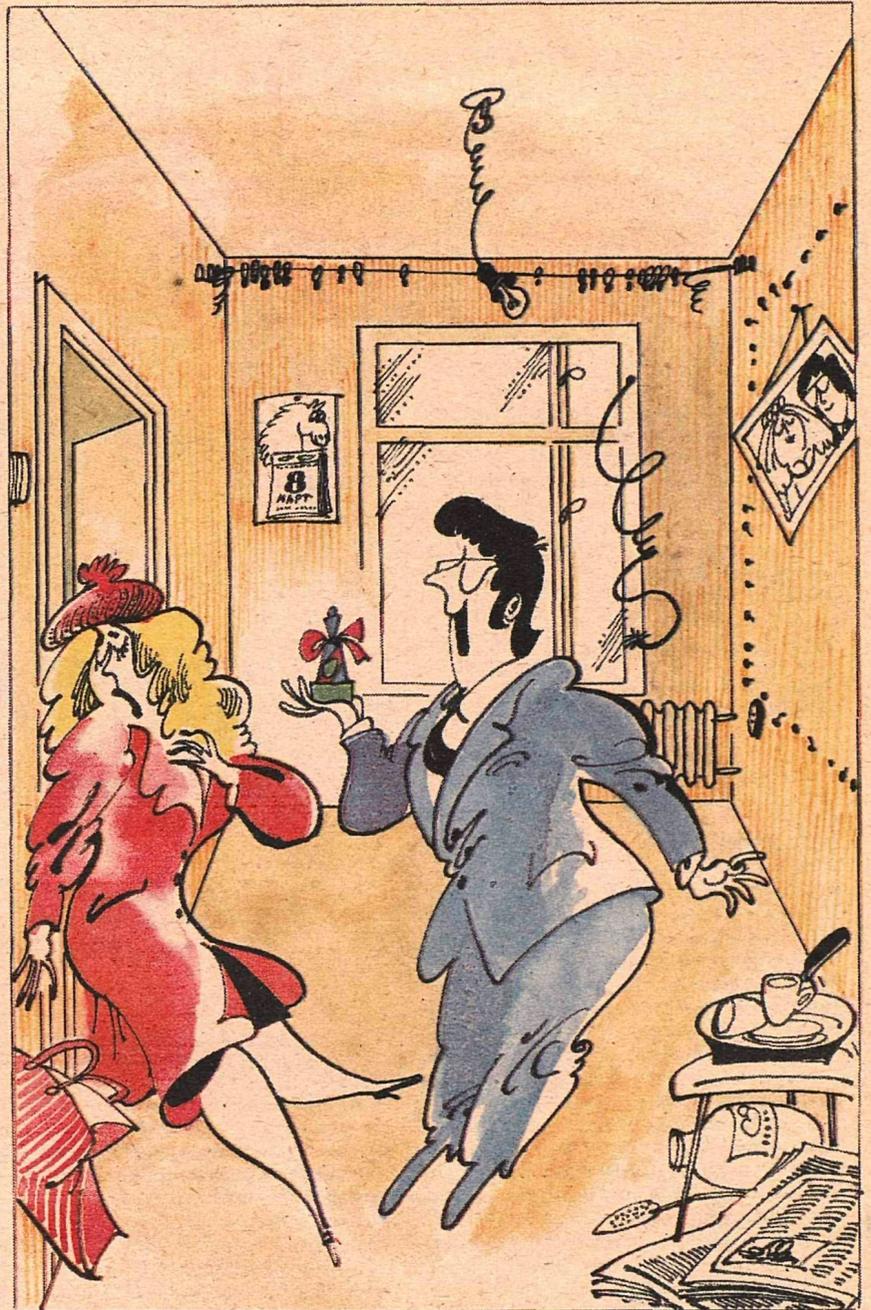
Коллега давний,
Друг мой добрый,
Не верьте черной полосе!
Все женщины немножко кобры,
Но нападают ведь не все...
И даже те, что нападают,
Не вечно источают яд.
Глядишь — и слабость испытают
К тому, кто за строптивость клят.
Глядишь — легонько, вроде ветра,
Прильнут подкрашенной щекой —
Дадут заслуженного щедро,
Любя, отправят на покой.
Ах, эти женские уменья —
Одной рукой за душу брать,
Другой туда бросать камень
И от восторга обмирать!
Кусают, насаждая вкусы,
Вершат безбожный свой конклав...
Но вам плевать на их укусы —
Теперь уже, хвала Иисусу,
Вы за флажками их облав!

Лариса ЗАХАРОВА

СОЧУВСТВУЮЩИЕ, или ПАМЯТИ ПРОЦЕНТОМАНИИ

В окнах школы гаснет свет.
На крыльцо выходят двое.
— Юрка! Завтра педсовет
По вопросу наших двоек.
Успеваемость не смог
Обеспечить педагог.
Попадет он в передрагу!
— Может, выучим урок?
Надо выручить беднягу!

г. Жуковский.

— Да никто нас не обворовывал! Просто я решил подарить тебе французские духи.

Л. НАСИРОВ, В. АЛЕКСЕЕВ (тема).

ЧИТАТЕЛЬНИЦЫ ВЗВОЛНОВАНЫ

ДЕРЗАЙ, СОЛДАТ!

Воин! Не забывай, что женщины в большинстве своем отдают предпочтение тем, кто умеет добиваться успеха.

Воин! Множь свои ратные успехи, не останавливайся на достигнутом.
Фотозюд Э. КРАУПНЕР.

Некоторые утверждают, что перестройка в армии буксует. Если судить по нашей гарнизонной газете, она движется семимильными шагами!

Не оспаривая основного постулата, содержащегося в подписи, смеем выразить сомнение, что солдаты, по многу месяцев оторванные от своих девчонок, добьются больших успехов, разглядывая в периодических изданиях подобные снимки.

Группа офицерских жен.

КОНКУРЕНТ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Недавно наш кооператив закрыли. В решении Жовтневого райисполкома г. Одессы написано так: «В исполком райсовета поступили заявления граждан на получение разрешений на право занятия индивидуальной трудовой деятельностью, а также заявления инициативных групп на регистрацию уставов кооперативов. Рассмотрев поступившие заявления и руководствуясь Законом об индивидуальной трудовой деятельности от 5.05.88 и Законом

о кооперации в СССР, исполком Жовтневого райсовета народных депутатов РЕШИЛ: ...14. Во исполнение указания Одесского облисполкома № 346 от 29.08.89 закрыть кооператив «Юджиния».

Вы спросите, где логика? Но разве нужна логика, чтобы что-то закрыть, запретить, не позволить?

В чем же дело? И что за загадочное «указание облисполкома»?

Наш кооператив занимается предоставлением услуг интуристам и советским гражданам. До закрытия (за восемь месяцев) наш валовой доход составил свыше 200 тысяч рублей, в том числе в свободно конвертируемой валюте и инвалютных рублях — 67,5 тысячи. Всю валюту мы переводим «Интуристу», получая взамен рубли, а с дохода аккурратно платим налоги.

Больше того, наш кооператив занесен в Государственный реестр участников внешнеэкономических связей, и нам открыт счет в местном отделении Внешэкономбанка СССР.

Казалось бы, все о'кэй? Если бы...

Едва мы развернули работу, как в Одесский облисполком и местное отделение «Интуриста» пришло указание за подписью заместителя председателя Совмина УССР В. Урчукина: кооператив «Юджиния» закрыть.

Чем же провинился одесский кооператив перед столь высоким должностным лицом?

Да очень просто. В прошлом году республиканское управление «Интуриста» преобразовано в Украинскую ассоциацию по туризму, а председателем ее стал... тов. Урчукин. Видимо, по совместительству.

Узрев в «Юджинии» опасного конкурента, могущего отбить у ассоциации клиентуру с ее валютой, зампред Совмина решил разделаться с ним одним росчерком пера.

А местные власти, приложив руку к козырьку, хором отрапортовали: «Слушаюсь!»

Монополисты не любят конкурентов.

Ж. БЕЛОУСОВА,
председатель кооператива
«Юджиния»,
г. Одесса.

Сегодня у Фемиды работы хватает. «Очередь» к ней — как за меховыми шапками или колготками. Сменяя друг друга, перед судом проходят поодиночке, то группами казнокрады и взяточники, рэкетеры и очковтиратели. Среди них особая группа — чиновные и высокопоставленные. В Узбекистане, например, из 5000 человек, осужденных за взятки, хищения и приписки, 600 руководящих работников. В том числе первое и второе лица в республике.

Второе лицо — это Председатель Совета Министров Худайбердиев. История его пути наверх примечательна и стоит того, чтобы перелистать ее страницы. Возьмем для начала пухлую номенклатурную папку с анкетами, «объективками», характеристиками и прочими бюрократическими причинами. Отнесемся к ним серьезно и внимательно. Это номенклатурные дрожжи. На них всходит карьера. Папки расскажут о том, какова технология движения наверх в аппаратном устройстве, или

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

А делается это изящно и задушевно. Главное — попасть в номенклатурную обойму. Дальше все пойдет путем. Обойма —местилище для равнозначных и одинаковых. В обойму ведь не войдут некалиброванные...

Худайбердиев в обойме с младых ногтей. У сверстников еще босоногое детство, а Худайбердиев в 15 лет (1943 год) уже инструктор Фаришского райкома комсомола. В студенческие годы и в аспирантские (он окончил сельскохозяйственный институт, ветеринарное отделение) — секретарь комитета комсомола, освобожденный секретарь парткома института. Оно бы и похвально. Есть общественная жилка. Но вот какая деталь: в 1946 году восемнадцатилетний студент и комсомольский вожак института бестрепетно получает первую награду. За что? «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Кроме этой медали, позднее получил он и удостоверение участника Великой Отечественной войны и знаки: «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», «30 лет Победы», «40 лет Победы». В удостоверении к медалям написано: «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне», — хотя доблесть, отвага, как и сама война, не имеют к нему ровно никакого отношения.

Но по-настоящему карьера Худайбердиева началась с 1954 года. С этого времени он уже в номенклатурной обойме. Путь наверх совершает не по служебной лестнице со ступеньки на ступеньку, а скорее на эскалаторе, который стремительно возносит Худайбердиева из парткома института сразу в аппарат ЦК Компартии Узбекистана. Партийный функционер скромного институтского масштаба становится помощником секретаря ЦК Компартии республики.

Далее технология движения и калибровки такая. Недолгая работа в аппарате ЦК республики, затем короткий срок на ответственной партийной или советской работе «внизу». Потом снова в аппарате ЦК...

Короткие эти циклы повторяются. Но заметим, что движение при этом туда и обратно каждый раз возносит все выше и выше. А как же иначе? После работы в аппарате ЦК республики Худайбердиев не может работать абы кем. Подсчитывается уже не деловой «вес» Худайбердиева, а «вес» его аппаратной должности.

Такой челночный метод продвижения именуется у функционеров подбором и расстановкой кадров. Он очень хорош в аппаратном деле, так как в ре-

зультате его применения отшлифовывается надежный, можно сказать, отборный функционер. Он плотно притерт к другим таким же и умеет держать равнение наверх.

Впрочем, в Худайбердиеве после шестимесячной работы помощником секретаря ЦК КП Узбекистана успели разглядеть качество крупного советского работника. И вот результат: Худайбердиев становится заместителем председателя Бухарского облисполкома. Но ненадолго. Всего на семь месяцев. Вслед за этим он избирается секретарем Бухарского обкома партии.

Весь цикл занял два года, после чего Худайбердиев опять в ЦК. Но те-

ли народного хозяйства, а следовательно, и весь партийно-хозяйственный аппарат. Негативная обстановка сложилась на фоне широко распространенного землячества, родственных связей, кумовства, круговой поруки, стяжательства. Как я мог возразить Рашидову? Любое мое возражение кончилось бы отстранением от должности».

Должность же приносила Худайбердиеву то, чем он не мог поступиться:

ПРИВИЛЕГИИ!

Жил он, мало сказать, ни в чем не нуждаясь. Жил как в сказке.

Аза ПАВЛОВА

ВТОРОЕ ЛИЦО

Худайбердиев Н., сов., гос., парт. деятель. С 1971 г. Пред. СМ Узб. ССР. Чл. ЦК КПСС с 1971 г. (канд. в 1961—1966). Деп. ВС СССР в 1962—1966, с 1974.

(Советский энциклопедический словарь, 1981 г., стр. 1475).

перь уже зав. сельхозотделом. Однако не засиделся и здесь.

И вот Худайбердиева видят опять в Бухаре. И опять недолго. Второй секретарь Бухарского обкома партии через 10 месяцев превращается сначала (на год) в заместителя Председателя Совмина республики, а потом (на год и четыре месяца) в первого секретаря Сурхандарьинского обкома. После такой чехарды — в кресле секретаря ЦК КП республики. Просидел в нем стандартный срок — два года и вновь пошел по спирали.

Кем у нас только не был Худайбердиев — и министром сельского хозяйства, и первым секретарем Сырдарьинского обкома партии. На последнем посту Худайбердиевым был поставлен абсолютный рекорд, который мог быть занесен в книгу рекордов Гиннеса. Он проработал первым секретарем этого обкома всего... один месяц, в 1971 году, и мягко спланировал в кресло Председателя Совета Министров.

Это был потолок! Выше только первое лицо в республике — Рашидов, а затем сменивший его Усманходжаев. Делать же рокировку в длинную сторону, по горизонтали, премьеру уже не положено. Да и то надо брать в расчет, что первыми лицами в областях к этому времени сидели крепкие ребята из рашидовской команды, которых не сдвинешь, т. к. «у них все схвачено, за все заплачено».

Позднее почти вся эта команда уехала на скамью подсудимых за мздоимство и очковтирательство... Но это все было позже.

А пока посмотрим, как из функционера Худайбердиева, который ничему другому, кроме ветеринарного дела, не учился, образовался столь разносторонний и швец, и жнец, и на дуде игрец.

А все дело-то как раз в том, что был он «на дуде игрец». И дул в одну дуду с командой Рашидова — Усманходжаева. О чем Худайбердиев сам честно и рассказывал. Правда, уже следователям. В 1985 году.

«Политика приписок и обмана, — признавал он, — складывалась не один день и постепенно охватила все отрас-

Судите сами. Кроме большой квартиры, Худайбердиев, сам друг с женой, имел «Гос. дачу № 2». Это 16 га земли, с садом, тремя теплицами, бассейном, котельной, спортивной площадкой. В двухэтажной даче площадью 424 кв. м 3 спальни, 2 кабинета, гостевая, бильярдная, парильня, кухня, раздаточная, комнаты для прислуги и проч. и проч. При этом Худайбердиев держал под своим крылом трех взрослых детей с их семьями. Все они жили в одном с ним правительственном доме, имели отдельные многокомнатные квартиры.

Клан Худайбердиева обслуживали 13 человек прислуги: по численному составу — почти команда «Пахтакор» вместе с тренером и массажистом, а по списочному — три горничных, повар, зав. дачей, она же прачка, бригада цветоводов из 8 человек. Цветоводы выращивали цветы, а также овощи и фрукты к столу Худайбердиева. Повар жарил и парил на всю семью, прачка всех обстиривала, а горничные убирали квартиру, дачу и нянчились с внуками. Шофер персональной машины отвозил и привозил членов семьи.

Худайбердиев и во всем другом строго придерживался неписаного протокола о номенклатурном круге общения. Обоих сыновей женил на дочерях первых секретарей обкомов партии.

Номенклатурные спецсвадьбы шли по перемому разряду. На уровне общественно-массовых мероприятий. Правила бал управление делами и ХОЗУ Совмина. Спецстол — из фондов спецбазы.

О гостях — особая речь. Гости: все члены Бюро ЦК республики во главе с Рашидовым и ответственные деятели Совмина. Такой состав украсил и пятидесятилетний юбилей Худайбердиева, на память о чем, кроме дорогих подарков и лестных воспоминаний, остались у него большая фарфоровая ваза с его портретом и презентованное ему почетное звание...

Но тут мы малость забежали вперед. Сначала нужно сказать, чем он был украшен до юбилея. Худайбердиев был отмечен такими наградами и почетными избраниями, что вполне можно допустить: республика всем обязана

этому разностороннему государственному деятелю. Судите сами: три ордена Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, орден Октябрьской Революции, 7 золотых медалей ВДНХ, а сколько других медалей и знаков! Кроме этого, он депутат Верховного Совета Узбекской ССР, Верховного Совета СССР (6, 9, 10 и 11 созывов), делегат съездов КПСС и Компартии Узбекистана и член ЦК КПСС. И ведь ничего! Представлял, голосовал. Всегда был «за». Награды принимал как должное.

Наконец, дело дошло до того, что вроде бы некуда больше его выдвигать и нечем отмечать. Но нашли все-таки! Присвоили Худайбердиеву на его пятидесятилетие звание «Заслуженный экономист республики». (Это пока, до Героя.) Но стоп. Почему экономист? Ведь он ветеринар? А если брать в расчет руководство им экономикой республики, то одни приписки и вранье. Награды, звания и почетные избрания сыпались на Худайбердиева в то время, когда по нему плакала скамья подсудимых.

Многотомное уголовное дело свидетельствует: давным-давно появилось

ВТОРОЕ ЛИЦО
У ВТОРОГО ЛИЦА

Да, Председатель Совета Министров брал.

Конечно, делал это он не на заседаниях Совмина или Пленума ЦК республики. На пленуме он держал такую, к примеру, речь: «Необходимо закрыть все щели хапугам, вора и махинаторам... Каждый руководитель должен быть предельно требовательным прежде всего к себе и другим...»

Проходил пленум или заседание Совмина, и предельно требовательный к другим Худайбердиев требовал от них взятку.

Случалось, что и от того, кого воспитывал своими речами. Брал-то не от кого-нибудь, а от своего же брата из номенклатурной обоймы. Брал по чину. От первого секретаря Гиждуванского райкома партии Д. Курбанова. От первого секретаря Октябрьского райкома партии М. Нишанова. От А. Каримова, когда он был секретарем Самаркандского обкома партии. А когда Каримов работал первым секретарем Сурхандарьинского обкома, — еще.

Худайбердиев не только брал, но и давал по чину. Вот как он вычислял, например, размер взятки, данной им Курбанову. «Курбанов, — откровенничал Худайбердиев, — если говорить честно, был большой человек за счет своих родственных отношений. Мелочиться в таком случае было бы несолидно. Вот я и решил сам, что сумма пятьдесят тысяч рублей будет для этого вполне подходящей... Мне было интересно стать поближе к Курбанову — иметь его поддержку на будущее».

«Смалодушничал, не отказывался» — так примитивно объяснил на следствии бывший первый заместитель министра внутренних дел СССР свой практический взнос в коррупцию, охватившую сановную рать.

Зато бывший глава правительства республики подвел под этот практицизм теоретическую базу. «Подарки, так мы называли взятки, стали традицией, естественным каким-то ритуалом. Раз что-то даешь, следовательно, уважаешь, заботишься о человеке. Человек, получивший подарок, потом помнит об этом, ты становишься ему как-то ближе».

Чтобы покончить с теоретическими изысканиями, сошлемся еще и на то, что дающие и берущие аппаратчики

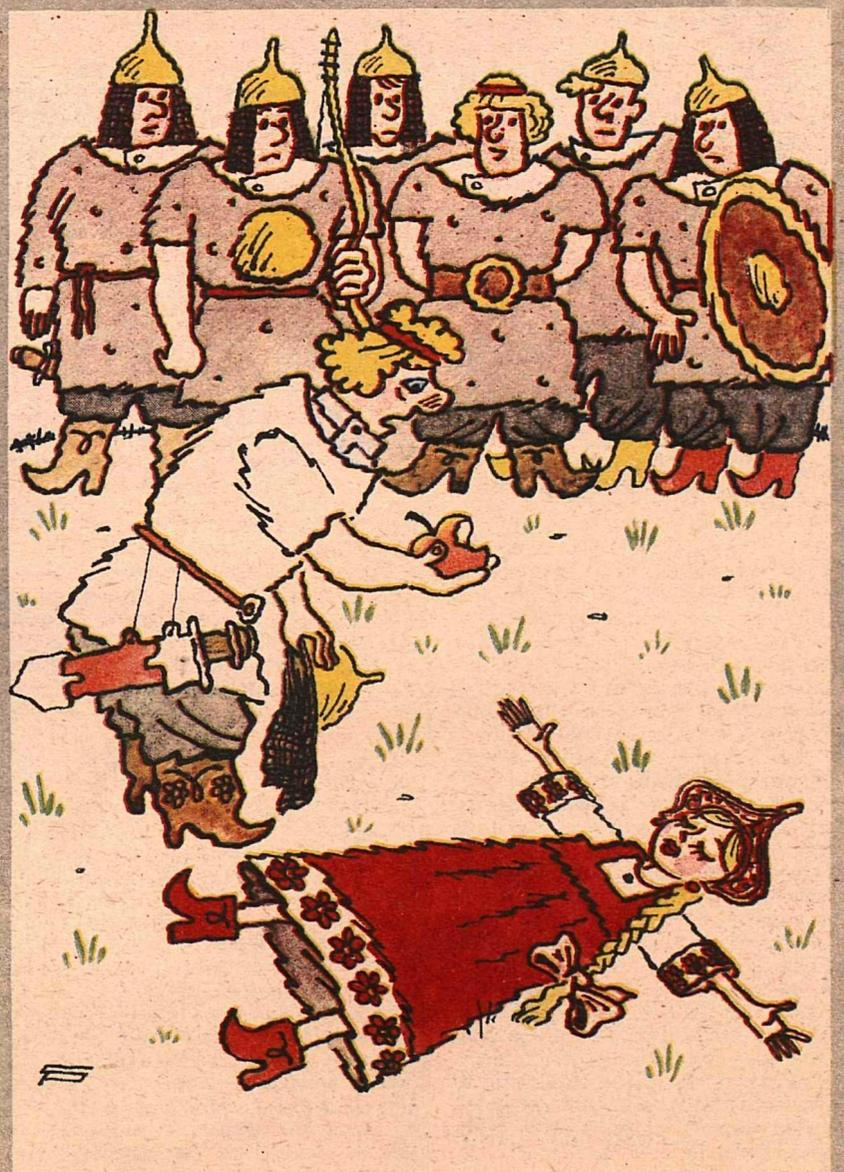

В. ШКАРБАН, В. АЛЕКСЕЕВ (тема).

— Интересно, что она подарит мне на 8 Марта?

И. НОВИКОВ.

— Здесь мы, братья, бессильны. Это нитраты...

Р. САМОЙЛОВ, А. ДЕГТЯРЕВ (тема).

У моей соседки начался приступ аппендицита. Вызвали «скорую». — Плохо, — изрекла доктор, пожилая дама в очках, пощупав Леночкин бок. — Почти безнадежно. Соседка зарыдала, утирая слезы пододеяльником, и стала прощаться с мамой и котом. Врач тоже шмыгнула носом.

— Когда-то аппендицит лечили за просто, — вспомнила она. — В древности — сушеными лягушками, потом скальпелем на хирургическом столе под мощной лампой и наркозом. Но сейчас все это — страшный дефицит.

— Мне рассказывали, — навестила я, — бывают случаи, когда аппендикиты все-таки вырезают.

— В нашей районной больнице, укомплектованной оборудованием на тридцать процентов, — не вырезают. Впрочем, если достанете все необходимое, приходите.

На черный рынок мы с соседкиной мамой собирались затемно. Ввиду экологической катастрофы на лягушек мы не надеялись, но что касается операционного стола... Сведущие люди утверждали, что ими торгуют, выдавая за кухонные. Замену скальпелю оговорили. «В случае чего пусть охотничьим ножом полосуем», — согласилась больная. По дороге мы решили, что вместо операционных ламп сойдет настольная, а для беспамьяства страдальце можно показать мышь — она мышей до обморока боится. Но — ах! На рынке ничего не оказалось. Торговали лишь одноразовыми шприцами, сильно смахивающими на кандидерские. Однако малосведущий народ хватал и эти.

Больная от безысходности даже начала поправляться. А меня, помимо радости, охватила тоска: куда же это мы идем? К каким медицинским вершинам? Естественно, самый толковый ответ могли дать только на вершине — в Минздраве СССР.

В уважаемом департаменте мне молча протянули копию телеграммы, отправленной министром здравоохранения Е. Чазовым Советскому правительству в августе 1989 года, в которой сказано, что наши больницы недополучают 1050 трехканальных и 1180 штук шестиканальных электрокардиографов, 1600 дыхательных респираторов, остро необходимых при операциях и снятых с производства ленинградским объединением «Красногвардеец».

ЭТО СОСТАВЛЯЕТ ОТ 50 ДО 90 ПРОЦЕНТОВ ГОДОВЫХ ФОНДОВ МИНЗДРАВА ТЧК УКАЗАННАЯ СИТУАЦИЯ

ПРИВЕДЕТ К СРЫВУ КОМПЛЕКТАЦИИ СТРОЯЩИХСЯ ОБЪЕКТОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ ЗПТ ТРУДНОПРЕДСКАЗУЕМЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ ТЧК МИНИСТЕР-

Так, уникальный прибор для циркулярного сшивания сосудов, над созданием которого опытный мастер бьется почти неделю, влетает заводу в 400 рублей. Мастеру отстегнут 15, а государство, даже не покраснев, зап-

будет с неслыханными барышами. Впрочем, хирурги готовы приобрести инструменты хоть сейчас за свои кровные, поскольку надоело точить у знакомых мастеровых старые скальпели. Такое вот положение у хирургов.

Ирина СКОРОБОГАТОВА, специальный корреспондент Крокодила

БЕЗ НОЖА РЕЖУТ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ МЕДИЦИНУ

СТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРОСИТ ДОВЕСТИ ДАННЫЙ ВОПРОС СВЕДЕНИЯ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПРИНЯТЬ ЭКСТРЕННЫЕ МЕРЫ ИСПРАВЛЕНИЮ СОЗДАВШЕГОСЯ КРИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТЧК МИНИСТР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР ЧАЗОВ.

Я попросила валерьянки. Накапав ее в стакан, мне доверительно сообщили, что, кроме сложной техники, «Красногвардеец» забросил выпуск скальпелей, щипцов, тонзиллотом (специальных ножниц для удаления миндалин), а всего ста сорока видов самого ходового медицинского инструментария.

— Это я уже знаю, — поделилась своей информацией я.

— Как, — вскричали собеседники, — вы побывали на «Красногвардейце»?!

— Чтобы почувствовать отсутствие медпомощи, вовсе не обязательно ехать на «Красногвардеец», — ответила я, — но, впрочем...

И я отправилась в Ленинград.

— Вы понимаете, в какое положение поставили страну? Миллионы больных людей? Они же умрут! — в упор спросила я генерального директора Н. Г. Леонова.

— Понимаю, — не стал спорить поднаторевший в батальных с минздравовскими комиссиями директор. — Но если восстановить производство инструментария — умрем мы. И это произойдет гораздо быстрее.

Оказалось, что корни неприязненно-го отношения коллектива объединения к медицине уходят в 1987 год, когда его перевели на хозрасчет. Началось стремительное увядание отрасли, поскольку грошвые оптовые цены никак ее расцвет не стимулировали.

латит за сложнейший аппарат всего 180 целковых.

Производство аппарата для вентиляции легких, а проще говоря, аппарата для наркола — сплошное разорение. Судите сами: 3 тысячи 79 рублей — себестоимость, закупочная же цена — 2700. Так и по миру с шапкой пойти недолго.

— Многие расценки были утверждены в двадцатых и пятидесятых годах, — пояснил мне парторг завода А. И. Зайцев, — и никак не соответствуют нынешней экономической ситуации, а точнее — инфляции. Однако менять их никто не собирается.

Вместе с хозрасчетом в 1987 году на завод обрушилась еще одна напасть: появилась вооруженная до зубов ГОСТами и стандартами госприемка.

— Мы выпускали стетоскопы — простейшие приборы, которыми врач слушает больного, — продолжал свой грустный рассказ парторг. — Головки получались чуть шероховатыми со стороны, которой касались пальцы доктора, но ни одному врачу это не мешало и жалоб не было. Однако госприемка запретила выпуск этих дефицитных приборов, поскольку шероховатость не предусмотрена ГОСТом. Теперь нет даже шершавых стетоскопов.

Свое «вето» госприемка наложила и на ряд самых ходовых хирургических инструментов. Тогда разъяренный директор Леонов пригласил на головной завод городских хирургов, и те, поцокав языками, сказали, что если директор прорубит в заборе окно, как это делается в булочных при хлебозаводах, и будет торговать ножами да щипцами прямо с территории, то через час завод

Уныние царит в цехах предприятия и даже какая-то униженность. Старейший мастер А. А. Родик вытаскил из ящика металлическую пластинку, на которой была выбита его фамилия.

— Теперь, к сожалению, мне присвоили номер, а если я отштампую факсимиле, то мой хирургический набор не будет соответствовать ГОСТу, — не без обиды посетовал Анатолий Анисимович.

Мелочь? Не думаю. В музее завода мне рассказывали о старейших мастерах, имена которых сохранились только потому, что они были выбиты на инструменте.

С давних времен, когда еще Петром Первым был основан на Аптекарских островах завод, славилось предприятие. Двести пятьдесят лет тому назад медицинская канцелярия даже вынесла решение не закупать более медицинский инструмент за рубежом, «понеже прибыльнее его делать здесь».

Были и черные дни. Так, сразу после революции, когда вместе с другими рабочие «Красногвардейца» вышли на улицы с требованием «прекратить анархию на производстве», завод перевели на хозрасчет: обессиленное государство не могло содержать свои предприятия. Чтобы выжить, стали выпускать примусы. Примусы, видимо, получались отличные, поскольку шли на расхват, и виртуозы-инструментальщики клепали их по полторы тысячи штук в месяц. А мединструменты? На старой фотографии, вывешенной на витрине и демонстрирующей продукцию завода тех лет, я их почти не увидела.

Улавливаете аналогию? Предприятиям, изделиями которых не торгуют с прилавка, хозрасчет остро противопо-

Еще когда он был совсем-совсем маленьким, что-нибудь лет трех, не больше, ему говорили:

— Ешь манную кашу, не будешь есть — отдадим милиционеру...

И он истово давился ненавистой манной кашей, потому что верил: если не будет есть, его тут же увезут в каталажку.

Когда он стал учиться в школе, учительница в начальном классе сказала:

— Если не будешь аккуратно выписывать палочки, никогда не сумеешь правильно и четко писать...

И он, веря учительнице, старательно выписывал в тетради палочки, одну за другой, одну за другой...

Он справедливо считался все эти годы первым учеником. К нему охотно обращались.

— Ты же все можешь! — говорили они. — Напиши за меня контрольную, сделай домашнее задание, реши за меня задачи, а то я был болен, у меня умерла собака, и т. д., и т. п.

И он, веря в правду этих слов, писал за кого-то контрольную, выполнял за кого-то домашнее задание, решал кому-то самые трудные задачи.

Он хорошо учился в институте и, наверное, учился бы еще лучше, если бы к нему не обращались постоянно — написать за кого-то, что-то выполнить, начертить, вычислить, одним словом, помочь чем может. Причем

каждый придумывал очень правдоподобную причину, почему не сделал задание сам. Он верил всему, что говорили, и выполнял любые просьбы.

После окончания института ему, разумеется, хотелось остаться в Москве, но комис-

Он поверил и отправился с нею в загс, хотя душа его не очень-то лежала к ней, а все время тянулась к той, другой. И однажды, спустя какое-то время, он вновь повстречал свою первую любовь, и она призна-

мне! Я люблю только тебя, одного тебя, даю слово...

И он поверил.

Его сын походил на него, зато дочка точно-точно была похожа на одного из школьных товарищей его жены. Как-то он сказал об

Людмила УВАРОВА

ТОТ, КТО ВСЕГДА И ВСЕМУ ВЕРИЛ

Рассказ

сия по распределению дружно заверила его: он необходим, просто так воздух, как сама жизнь, необходим где-то там, в тумаракани, на другом конце страны. Именно там его знания найдут себе достойное и самое соответствующее применение.

Он поверил и поехал к черту на рога, а его куда менее способные и ленивые товарищи остались дома и заняли различные престижные места в родной столице.

Он полюбил девушку, но она сказала, что еще не сумела как следует разобраться в своих чувствах. Он поверил ей и отступил. И в это самое время ему встретилась другая девушка.

— Я люблю тебя больше жизни — сказала она.

лась, что полюбила его давным-давно, с первого взгляда.

— Как же так? — печально спросил он. — Ты же сама тогда сказала, что не разобралась в своих чувствах?

— Это я так, понарошку, в общем, скотничала, — ответила она. — А ты и впрямь поверил?

— Поверил, — горестно произнес он. Деваться уже было некуда, его сыну минул третий год, и, кажется, намечалось рождение второго ребенка.

Однажды он застучал жену, что называется, на месте преступления. Но она сказала невозмутимо, хотя и с известной горячностью:

— Милый, это тебе показалось, поверь

этом жене, сказал с присущей ему деликатностью.

Жена возмущенно расхохоталась:

— Да ты что?! Она же одно лицо с тобой! Разве сам не видишь?

Он хотел верить жене и поверил.

На работе были им вполне довольны: он заслуженно считался отличным специалистом своего дела, был автором многих изобретений, имевших большое государственное значение.

— Мы вас не только очень ценим, — говорило начальство, — но и любим от всей души...

Слова эти были дешевы и, в сущности, ничего не значили. А он верил начальству, которое, ничтоже сумняшеся, приписывало

казан, потому что такой мощный рычаг выживания, как розничная цена, им недоступен.

За последние годы завод футболили от министерства к министерству. Он прошел долгий путь от Минздрава СССР к Минобщешмашу, проехав транзитом Минприбор СССР.

— Конечно, — сказал директор Н. Г. Леонов, — в Минобщешмаше нам обещают материально помочь, но у них своих забот хватает. Ведь завод у министерства, как вы понимаете, не на первом месте. Совмин должен сбалансировать оптовые цены или перевести нас на дотацию, тогда вопрос сразу решится.

Правда, нынче пытаются как-то вылезти из предсмертной пятнадцатимиллионной задолженности путем мелких ухищрений. Действует цех по изготовлению тонометров, наметилась идея родить совместно с финнами предприятие по производству пипеток. Но не обидно ли: вместо красавца кардиографа произвести на свет пипетку?

Все, что сейчас происходит в отрасли, напоминает агонию. И хотя производство инструментария Минздрав СССР разбросал по другим медикоинструментальным заводам, желанной реанимации не наблюдается. Причина проста, как насморк: медоборудование производить невыгодно.

Неужели покупать все за валюту? Или на черном рынке? Ведь, по самым скромным подсчетам, в этом году мы останемся без хирургических, поликлинических, перевязочных наборов. Без инструмента для аборта, пинцетов, щипцов, зеркал. В лютом дефиците окажутся стоматологический инструмент, скальпели, операционные столы, осветительная аппаратура, аппараты для наркоза, кардиографы и комплекты изделий для сельских клинично-диагностических лабораторий.

Тут раздался стук в дверь, и я оборвала список.

— С Леночкой плохо, — заприманила соседкина мама. — Давай отгрузим операционный стол Щепкиных. С врачами я уже договорилась и, к счастью, заранее купила мышь в зоомагазине.

— А откуда у Щепкиных операционный стол? — заинтересовалась я.

— Им родственники из-за границы прислали. Они этот стол сдают в аренду по червонцу в час. Ну пошли, а то время идет...

Я отложила фельетон и побежала к Щепкиным.

г. Ленинград.

себе авторство всего того, что изобрел он.

Шли годы, он мужал, взрослел, начал стареть, но все еще продолжал верить. Его уверяли, что он самый счастливый человек на свете, и он верил. Что никого на всей планете нет счастливее его. И он верил. Что впереди его ждет еще более светлое, чем настоящее, будущее. И он тоже верил.

Спустя много лет он тяжело заболел. Его отправили в больницу, сделали операцию.

— У вас все хорошо, — сказали сердобольные врачи.

Он поверил им и не настаивал на дальнейшем лечении. И его с легкой душой отпустили домой, лишь бы не нарушать общего благополучия больничных отчетов.

Дома ему становилось все хуже. Приходили медицинские сестры, делали уколы, уверяя каждый раз:

— Все будет хорошо!

Он верил им, хотя ему день ото дня становилось хуже.

Жена вызвала к нему знаменитого профессора, светило отечественной медицины. Светило с одного взгляда поняло, как обстоят дела, однако произнесло все те же, уже ставшие привычными слова:

— Все будет в порядке. Верьте мне...

— Я верю, — сказал он. И умер, продолжая по-прежнему, до последней минуты верить всему и всем.

В. ДУБОВ.

В. ЮЖНЫЙ, г. Одесса.

А. УМЯРОВ.

Ю. КОСОБУКИН, г. Киев.

воспринимали взяточные игры как неизбежное. Как уплату положенной дани. Тот же премьер и заслуженный экономист Худайбердиев, когда не выступал с официальной трибуны, то говорил так: «Чтобы давать взятки, надо было иметь источники дохода. Такими источниками являлось получение взятки». С ним тоже, конечно, в неофициальной дискуссии полностью согласился и бывший первый секретарь Самаркандского и Сурхандарьинского обкомов партии, Герой, депутат, делегат и проч. А. Каримов: «У нас дача денег была заведена. Худайбердиев просил помочь ему... Я давал не только ему...»

Так бы все и осталось в своем кругу, среди «ребят из одной корзины», благопристойно и шито-крыто. Но

НЕТ НИЧЕГО ТАЙНОГО,
ЧТО БЫ НЕ СТАЛО ЯВНЫМ

В очереди уголовных дел о коррупции дошла очередь и до Худайбердиева.

Как же повел себя при разоблачении бывший премьер, делегат, депутат и проч. и проч.? Раскаялся? Поначалу он сам заявлял: да! «Я занял позицию раскаяния и сообщаю только правду о получении взятки. Правда я рассказывал и о даче взятки Чурбанову... Деньги были за счет тех взятки, которые я сам получал». Сразу после ареста (в феврале 1987 года) он собственной рукой пишет заявления о полученных и данных взятках, намерении выдать деньги, отданные на хранение родственникам. «Следствие тактично и гуманно не ставило передо мной вопросы о возмещении вреда. Я хочу добровольно выдать принадлежащие мне ценности, часть из которых накопил из взятки. Они переданы на хранение... Тем самым еще раз докажу свою порядочность и чистосердечное раскаяние». Наконец собственноручно пишет о фактах взяточничества на имя Генерального прокурора СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС. Его допрашивают в разное время одиннадцать следователей Прокуратуры СССР, и он всем им дает последовательные и подробные показания. Подтверждает свое признание на очных ставках и при допросе с записью на видеомagneтострипе. «Я с первого дня следствия стал правдиво рассказывать о всех, кому давал взятки и брал. Мое раскаяние является искренним», — твердит он.

Но вот его допрашивает очередной следователь — и тут происходит метаморфоза. 3 мая 1989 года на допросе он частично отказался от ранее данных показаний и заявлений и «покатил бочку» уже на следователей. Прокуратура в связи с этим отсекла все, от чего отказался Худайбердиев. Он быстренько усек, как надо себя вести, и на суде уже отрицал все. Заявил, что «о коррупции в Узбекистане узнал из газет и по радио». Что чист и безгрешен, как агнец. Однако это не лезло ни в какие ворота. Доказательства избобличали Худайбердиева.

Точку поставил, как и положено по закону, суд. Он признал Худайбердиева виновным и привел в приговоре убедительные доказательства его вины.

Да, неприглядным оказалось второе лицо у второго лица в республике.

Суд назначил Худайбердиеву наказание в виде лишения свободы на 9 лет в колонии усиленного режима и лишил его права занимать руководящие, административные должности и вошел в Президиум Верховного Совета СССР с представлением о лишении всех орденов, медалей и знаков. В том числе и почетного звания «Заслуженный экономист».

А ведь нарочно не придумаешь: одной рукой Худайбердиев разваливал народное хозяйство республики, другой — брал и давал взятки. Ну не заслуженный ли экономист?

НЕПУБЛИКОВАВШИЕСЯ СТИХИ

В начале двадцатых годов возник на Арбате театр-мастерская режиссера Николая Фореггера, и там с большим успехом шли острые, злободневные пародии, буффонады, обозрения. Писал их молодой драматург и поэт Владимир Масс. Имя это стало быстро приобретать популярность в литературных и театральных кругах Москвы. Писал он не только для театра Фореггера, но и для молодежного агиттеатра «Синяя блуза», и для эстрады.

То были годы начинаний многих талантливых людей. Молодой Леонид Утесов создал свой джаз-оркестр, ставший знаменитым отчасти благодаря Владимиру Массу и Николаю Эрдману, которые написали для него очень смешную пьесу-обозрение «Музыкальный магазин». А начинающий кинорежиссер Григорий Александров, оценив успех этого спектакля у публики, предложил сделать на его основе сценарий кинокомедии, чтобы Утесов играл в ней главную роль. Так началась работа над первой советской кинокомедией «Веселые ребята». Это было в 1932 году. А в ноябре 1933-го, когда съемки фильма уже шли к концу, оба автора были внезапно арестованы.

В своей автобиографии в 1939 году Вл. Масс писал: «В 1933 году за написанные несколько басен с двусмысленной моралью

я был подвергнут административной высылке в г. Тобольск...»

Фильм «Веселые ребята» вышел в срок, но фамилий авторов сценария не было в титрах.

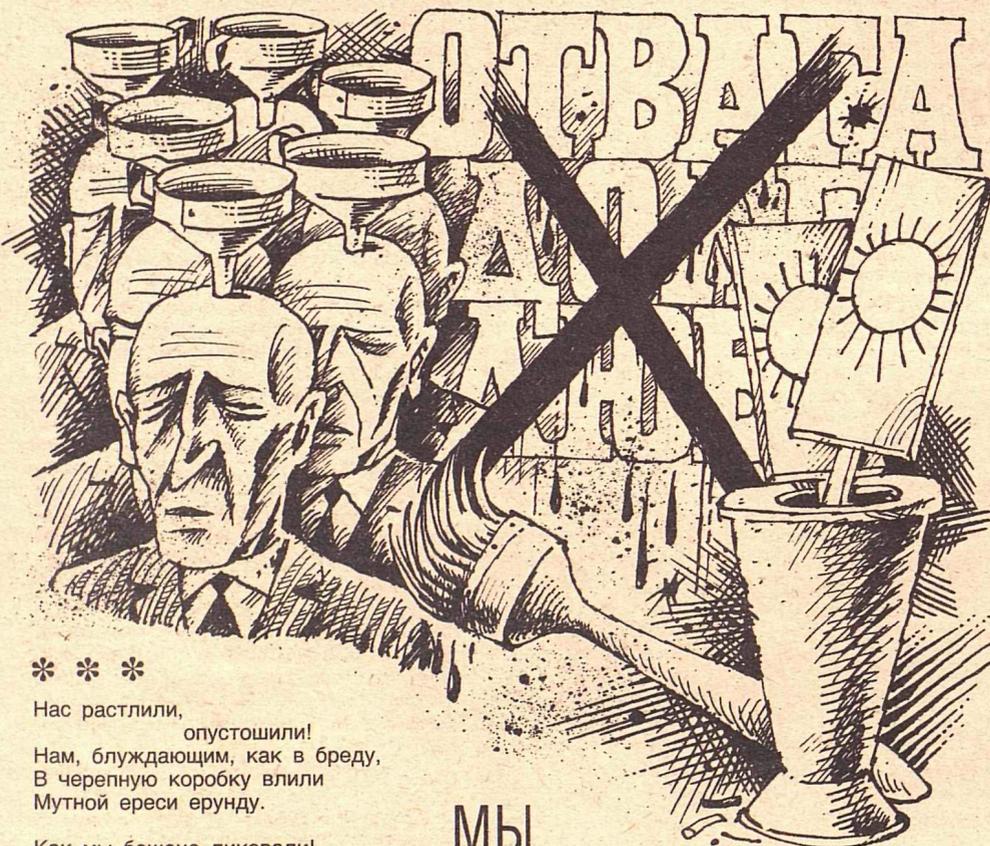
Через десять лет они были «прощены» и встретились в Москве. Дружба их продолжалась, но творческое содружество распалось. Возникли новые соавторства: Масс и Червинский, Эрдман и Вольпин.

Вл. Масс и Мих. Червинский активно работали для эстрады, писали комедии, оперетты, были постоянными авторами «Крокодила».

В «Библиотеке Крокодила» вышло восемь их книжек. После смерти Мих. Червинского Вл. Масс с 1965 года работал один. Его последний крокодильский сборник вышел в 1980 году, автор его уже не увидел.

Но были и другие стихи, написанные Вл. Массом в последние годы жизни, за несколько лет до перестройки и гласности, а потому без надежды на публикацию, но и без оглядки на дозволенность. Свободные и язвительные, они выражали чувства и взгляды автора, его мучительное понимание трагизма своего времени.

Анна МАСС.

Нас растлили,
опустошили!
Нам, блуждающим, как в бреду,
В черепную коробку влили
Мутной ереси ерунду.

Как мы бешено ликовали!
Как ломали постылый быт!
Пафос этой поры едва ли
Будет предан и позабыт.

Но увы, фейерверк веселья
Был недолгим — прошел как сон.
И тяжелый угар похмелья
Обступил нас со всех сторон.

Навсегда и во всем изверься,
Мы не видим вдали ни зги!
Нам бессмысленнейшая ересь
Одурманивает мозги.

В мире
зломом и неуютном
Не смирившихся не щадят!
Как в консервные банки льют нам
В черепные коробки яд.

Кто мы?
Верящие в обманы,
Непригодные для борьбы,
Оболваненные бараны?
Обезволенные рабы?

Нам ярмо этой старой догмы
Не дает распрямить спины.
И бредем без путей-дорог мы,
Виноватые без вины.

1976 г.

МЫ

Стало всё удивительно зыбко на свете!
Красота?... Философия?..

Грош им цена!
Мы невежды,
но в старые сказки, как дети,
Не поверим!

Довольно! Не те времена!..
Знаем мы, что назвать можно чёрное — белым,
Жёлтым, красным, зелёным и чёрным опять.
Дезертира назвать можно рыцарем смелым,
Злого ястреба — кроткой голубкой назвать.
Относительна мысль!

Относительно знание!
Что мы можем сказать о добре или зле?
Низ и верх перепутались в нашем сознание,
Как во время полёта в космической мгле.
Что такое Мораль?

Справедливость? Свобода?

Долг? Отвага?
Искусство?

Любовь? Красота?

Иногда это ложь,
иногда это мода,
Иногда вообще
не поймёшь ни черта!

1977 г.

Украла Ложь у Истины одежду.
Конечно, жаль одежды дорогой.
Но день прошёл,
потом прошёл другой,
Найти одежду не было надежды,
И вот осталась Истина нагой.

Ложь тайно ликовала, но — напрасно!
Для всех нагая Истина была,
Как прежде,
незапятнанно прекрасна.

Ей повредить воровка не смогла.
Ее и обнаженную в народе
Повсюду любят,
жадно ищут,
чтут.

А Ложь теперь в её одежде ходит.
Но Ложь обычно всё же узнают.

70-е годы.

РЕКВИЕМ

Всё, что прежде манило и нравилось нам,
Что, подобно былым романтическим снам,
Нас к счастливым грядущим влекло временам, —
Вздор!

Срам!
Хлам!
Всё, за что мы боролись
с оружием в руках,
Всё, что мы как святыню
хранили в сердцах,
Это всё превратилось на наших глазах
В пыль,
в гниль,
в прах!

1977 г.

АВГИЕВЫ КОНЮШНИ

Геракл (иль что то же — Геркулес)
Фигурой слыл спокойной, не скандальной.
Был добряком,

сам на рожон не лез,
Но силой обладал феноменальной.
На много дел его хватило сил.
Враг знал:

полезет сам — получит сдачу.
Ему-то Авгий-царь и поручил
Невероятной трудности задачу.
Как каждому известно было встарь
И как гласит легенда,

этот царь
любил коней,
имел их много сотен,
но был всегда весьма нечистоплотен.
Навоз в его конюшнях рос и рос,
и вот теперь изволь убрать навоз.
Геракл схватил лопату в руки смело
и весь навоз, покуда Авгий спал,
Убрал.
Как он его убрал — другое дело.
Он русло изменил большой реки
в течение одной короткой ночи
и смысл навоз ко всем чертям!

Короче,
царю-грязнуле очень повезло:
конюшня засияла, как стекло!
Конечно, это случай небывалый.
И кто-нибудь да скажет нам, пожалуй;
— Таких конюшен нет нигде сейчас!
Увы! — заметим мы, чтоб заключить рассказ, —
Нельзя, бродя в лесу,
не видеть леса!

Конюшни есть!
Нет — ГЕРКУЛЕСА!

70-е годы.

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ, специальный корреспондент Крокодила

НЕ САМЫЕ КИСЛЫЕ МЫСЛИ НА КИСЛЫХ ВОДАХ

Жанр сатиры и юмора на эстраде сегодняшнему зрителю представляется таким: на сцену выходит писатель-сатирик и начинает очень сердито и очень смешно громить все подряд. При этом в набор обязательных реприз входят: острота, что «двух партий нам не прокормить», имитация речей покойных членов правительства, несвежая шутка о Гдьяне и Лигачеве, реплика о талонах и привилегиях, каламбуры о проститутках и самогонварении.

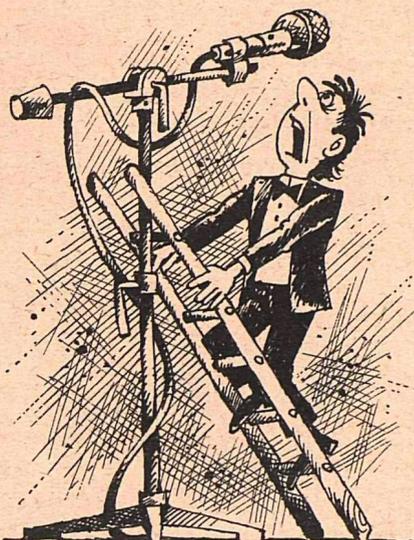
Вот такой-то митинг и зовется у нас теперь эстрадным концертом. А где же искусство?

Зигзагами и перебежками движется вперед милый нашему журналу жанр сатиры и юмора на эстраде. То есть «разговорный жанр». Несмотря на то, что остроумие считается одним из достоинств человека, этот жанр много лет вызывал у идеологического начальства подозрение. Ведь остроумие-то предполагает свободу мышления, а вот этого-то как раз «нам и не надо!» Постепенно исчез юмор свободного человека и остался юмор раба с ошейником, который имел право остричь только о теще, сантехниках, неподстриженных газонах. Цензура была особенно трепетно строга к этому жанру. Настало время всеобщей лояльности и благонадежности. Интеллигенты перестали ходить на такие концерты, обзывая эстраду низким жанром. Исключение составлял блистательный Аркадий Райкин.

Но вот в последние пять лет резко возрос интерес к авторскому исполнению эстрадного монолога. Сегодняшнее время выдвинуло нестандартные личности. И насмотревшись их на телемостах, сессиях, съездах, митингах, зритель захотел увидеть такую же индивидуальность и на эстраде. Таким человеком на эстраде — пророком, философом, шутком — сделался писатель-сатирик. Зритель начал валом валить на их выступления, телевидение беспрестанно показывать, а кооперативы катать по стране с гастрольями. На сборные эстрадные концерты зрители стали ходить мало, только уж ежели там обещали среди прочих показать и «звезду». Положение артистов становилось безвыходным: авторы читают сами, эстрадных режиссеров почти нет, никто не пишет скетчей и интермедий. Концерты рок-групп, как известно, обходятся и без артистов разговорного жанра. Чтобы уцелеть биологически, как вид, артисты начали выступать в красных уголках заводов, в обеденный перерыв, обращаясь глазами к жующим и отхлебывающим из термоса зрителям. Приезд бригады артистов постепенно стал приравниваться к приезду на завод прачечной или кулинарии.

А в результате что мы имеем? Зритель отвыкает ходить в концертные залы, артист привыкает халтурить, а критики привычно вяло пишут об упадке разговорного жанра на эстраде.

В упадке стараются нас убедить и немногие телевизионные развлекательные передачи. Какими средствами убеждают? Да очень простыми! Изюм в день из передачи в передачу показывается только пять-шесть артистов и столько же писателей-сатириков. Такое впечатление, что все места в эфире за ними давно пронумерованы и закреплены на всю жизнь. Мне лично все это напоминает те времена, когда на «лапинском» телевидении можно было

увидеть только Иосифа Кобзона, исполнявшего песни Александры Пахмутовой. Как будто бы одновременно с ними не жили и не работали Шнитке и Гребенщиков.

А скажите, пожалуйста, есть ли шанс у конференсье, допустим, из Кирова или артиста разговорного жанра из Хабаровска без связей попасть в столичную развлекательную телепередачу? Ни одного, уверяю вас. Кто будет его искать по нашей необъятной стране, а найдя, придумывать ему сценарий, репетировать с ним, поддерживать его?... Да бросьте вы!.. Кому это нужно? Все ж отлажено, отработано: свои среди своих, чужие среди чужих... И без толку пытаются добиться социальной справедливости артисты, безысходно зывая: «Выслушайте нас, посмотрите нас...» Но уже всем заранее втолковано, что хорошие артисты есть только в Москве, ну разве что еще и в Ленинграде, зря, что ли, только их по телевизору и показывают все время!

Нет, один только шанс есть у артиста из провинции — показаться на конкурсе артистов эстрады. Хоть они и проводятся раз в несколько лет. Но вот в Кисловодске не так давно прошел II Всесоюзный конкурс по речевым эстрадным жанрам. Побывав на нем, я еще раз утверждаю, что распространяемое и внедряемое нашим ЦТ в сознание зрителя мнение, что на эстраде в жанре юмора существуют только 5—6 имен, — такой же миф, как стереотип о сплошных трущобах Нью-Йорка.

Что дает такой конкурс? Возможность себя показать, других поглядеть, а также прессе и критикам оценить новые достижения.

Конкурс состоялся благодаря верности профессиональному долгу Министерства культуры СССР (отделу эстрадного и циркового искусств). Кстати, наверное, по этим же мотивам приехала только половина жюри, половина заявленных артистов, а из прессы никого, кроме меня.

Боюсь вас огорчить, уважаемые неприехавшие коллеги, режиссеры и авторы, артисты, худруки филармоний, но позвольте перебить ваши будущие высказывания о нашей серой эстраде. II Всесоюзный конкурс по речевым эстрадным жанрам открыл много интересных и талантливых имен.

Это — ленинградцы Николай Бандурин и Михаил Вашук, один — с концертино, другой — с гитарой, их обаятельный и смешной дуэт возродил на

эстраде жанр злободневного смешного куплета и стал лауреатом конкурса.

Это — киевляне Владимир Данилец и Владимир Моисеенко, получившие, кроме лауреатства на конкурсе, шуточный диплом «Крокодила» «За революционный вклад в развитие индийского кинематографа, остроумие и раскованность, а также личную храбрость». Поясню: дуэт очень весело исполнил скетч В. Перцова «Индийское кино в сельском клубе».

Это — минчанин Евгений Крыжановский, истинно синтетический актер: монолог, скетч, пантомима, эксцентрика — все он может, и все вызывает восторг зала. Он артист минского театра сатиры и юмора «Христофор». Этот театр, представленный на конкурсе многими артистами и многими интермедиями, — тема отдельного разговора в нашем журнале. Пока скажу только, что мы увидели яркую эксцентрическую режиссуру (режиссер В. Перцов) и новую сатирическую литературу (автор В. Перцов).

Хочу назвать еще несколько славных имен. Лауреат конкурса Иван Шепелев, выступивший в редком жанре импровизации — буриме. Дипломанты — ироничный Александр Васильев, характерная Анна Шатрова. Виктор Целало, получивший медаль «Крокодила». «За талантливое воплощение на эстраде комического образа»...

Была, конечно, и другая эстрада. Попривычными с новейшими «перестроечными» штампами. К сожалению, бледнее всего была представлена Москва. Столица показала зрителю вымороченную эстраду 70-х...

Но кто про все про это узнает, кто увидит лучших из лучших? Телевидение приехало на конкурс в последний день, лишив себя (и телезрителей) знакомства со многими артистами, в том числе и интересными, которые в силу разных причин не добрались до третьего тура и уехали раньше.

Конечно, и без конкурсов живут-поживают и варятся в собственном соку вышеупомянутые минчане, киевляне и ленинградцы. А ведь сколько еще раскидано по филармониям интересных артистов, которых мы по непонятному высокомерию своему, по небрежности не знаем и знать не хотим! (Впрочем, все «в порядке вещей». Если на железной дороге гниют купленные на валюту продукты и лекарства... если... да чего там говорить! Почему ж наша эстрада должна быть исключением?) Долго мы так жили, но дальше так жить не хочется.

Пришло, по-моему, время сломать стереотип, посмотреть на артистов разговорного жанра по-новому. И помочь этому, на мой взгляд, должен конкурс. Всесоюзный. Телевизионный. Типа «Юрмалы» и «Ступени к Парнасу». А его учредителями могли бы стать «Крокодил», Министерство культуры СССР и Гостелерадио. И назвать предлагаю так: ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ КОНКУРС ЭСТРАДНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ ИМЕНИ АРКАДИЯ РАЙКИНА. Можно было бы привлечь и спонсоров, способных субсидировать мероприятие, — взамен на всесоюзную рекламу. Думаю, нашелся бы и город, который захотел бы стать центром проведения конкурса.

«Крокодил», как я понимаю, возражать не будет. Но вот кто ему поможет?

— В отличие от дорогостоящих операций по изменению пола на Западе у нас этот процесс идет естественным путем и бесплатно!

О. ТЕСЛЕР В. ВИКТОРОВ
(тема).

В последнее время таксисты все чаще попадают какие-то недогадливые. Несмекалистые, прямо скажем. Я думаю, текущий криминогенный момент сказывается, резко поднявший чаевые. Иной раз накладывает он свой отпечаток на лучших из лучших водителей. Недавно даже член КПСС, народный заседатель из 21-го таксомоторного парка Вадим Табунов не заметил, как у него в салоне, на заднем сиденье, разбойные нападения произошли. Он так на судебном заседании и заявил: «Мне плохо видно, что у меня за спиной делается». А за спиной два симпатичных кавказца, называвшие его по имени, правда, не Вадимом, а Лешей, грабили попутных пассажиров, угрожая им ножами. Третий кавказец сидел рядом с Табуновым и время от времени помогал приятелям потрошить подсевших в машину на свою беду граждан. Одному из них он ткнул для острастки растопыренными пальцами в глаза, но Табунов и на это, как видно, не обратил внимания: то ли у него и с боковым зрением не все в порядке, то ли он счел, что по кавказскому обычаю коза в глаза — знак дружеского расположения.

Подхватил он джигитов на борт на Калининском, у гостиницы «Золотой колос» они попросили притормозить и ненадолго вылезли из машины. Будь Табунов подгадливей, разглядел бы, что его пассажиры прогуливаются поблизости от такси не для того, чтобы поразмять затекшие конечности. С ножами в руках промышляли они откровенным разбоем, публика шарахалась от них и пускалась наутек. Но одну замешкавшуюся парочку им все-таки удалось заарканить и обобрать.

Никакой крамолы в поведении дерзкой тройцы народный заседатель не усек. Не насторожился он и когда лихие разбойники вернулись в машину с поживой — сумкой, набитой вещами и деньгами, — отстегнув ему из награбленного четвертак.

Далее на проспекте Мира был посажен выпускник МЭИ. Его крепко побили рукояткой ножа и, приставив к щеке лезвие, проверили содержимое карманов. Раздраженно расшвыряли малоценные бумажки — фото невесты, квитанцию на свадебную машину, предписание о призыве на воинскую службу. Денег при женихе и будущем воине оказалось маловато — всего 2 рубля.

— Посмотрите на этого жулика! — возмутился один из разбойников. — Ни стыда ни совести у человека. Ты почему совсем без денег в такси катаешься? Бедный, да? Если бедный, снимай куртку.

В Сокольниках выпускника вытолкали из машины без куртки, правда, при двухстах рублях в заднем кармане брюк, куда нападавшие не догадались заглянуть.

— Беги, козел, заявляй в ментовку! — крикнули ему вдогонку.

Они не таились от водителя, действуя цинично и нагло. Затаился, получалось, как раз водитель, как бы целиком поглощенный дорожной обстановкой, полностью отрешившийся от внутрисалонных коллизий.

Уже за полночь заманили в такси парочку у гостиницы «Космос». Вновь избиение, угрожающий блеск стали. Девушка, не желая расстаться с сумкой, руками отводила лезвие ножа от горла. Не позволила снять кольцо и серьги. Рывания, крики, недвусмысленная угроза, которую не мог не слышать водитель: «Будь умницей, девка, а то отвезем в лес, сделаем, что захотим, и повесим».

Любой школьник, окажись он на месте Табунова, понял бы, что тут чистойшей воды уголовщина. Табунову же сообразительности не хватило. Во всяком случае, душераздирающая сцена на заднем сиденье несколько его не смущала. Не можем же мы предположить, что здоровый тридцатилетний мужик, боясь подвергнуть себя риску, только прикидывался глупым и невидящим. Такая мысль была бы для него оскорбительна, тем более должностная инструкция предписывает водителю проявлять заботу о пассажирах. Значит, остается думать, что со смекалкой у Табунова и впрямь не все в порядке. Даже когда его машину стала преследовать милиция, он истолковал это как приглашение поучаствовать в автогонках и нажал на газ. И только окруженный милицией, он, к своему удивлению, узнал, что в его машине завелись разбойники.

Увы. Табунов не одинок в своей недогадливости. В 1989 году в Москве совершены десятки разбойных нападений с применением такси. Фотографии ни в чем не повинных «Волг» с шашечками по бокам, так часто выручающих нас, москвичей, когда мы спешим по срочным делам, на вокзал или на свидание, фигурируют в уголовных делах: фас, профиль, «место в салоне, где обнаружен нож», «вид заднего сиденья с вещами потерпевших», «пятно крови на коврике». Как правило, водители, управлявшие этими

пило. Но кое-что увидеть удалось. Излюбленное место, откуда стартуют на такси разбойники, гостиница «Москва» и так называемый «уголок» — гостиницы «Националь» и «Интурист». Здесь начинали свой маршрут по столице многие группы злоумышленников, маршрут, заканчивавшийся не без помощи отдела по борьбе с разбойными нападениями и грабежами МУРа скамьей подсудимых. Этот отдел уже несколько лет ведет целенаправленную борьбу с преступниками, «оседлавшими» такси. Юра из этого отдела, глаз

к хитрованцам за рулем таксомотора. Над Табуновым в ходе следствия поначалу сгустились тучи в виде вполне серьезной статьи об укрывательстве преступлений — до пяти лет лишения свободы. Против него возбуждено уголовное дело, но в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР есть гуманная оговорка: если человек совершил преступление впервые, можно с учетом его личности передать дело в товарищеский суд. Следователь так и поступил, учтя положительную характеристику на народного заседателя и наличие у него грудного ребенка.

Но при этом, заметьте, никто вины с Табунова не снимает. Про него в частном определении Дзержинского районного суда прямо сказано: «Одной из главных причин, способствовавших совершению столь опасных и тяжелых преступлений, явилось неправильное и, более того, преступное поведение водителя Табунова». Иными словами, прекращение уголовного дела в отношении Табунова по реабилитирующим основаниям (это касается и других водителей) нисколько не обеляет его.

Этого, судя по всему, недопонимает руководство производственного объединения «Мосавтолеттранс». Отвечая в марте прошлого года на тревожную бумагу из милицеских верхов, озабоченных ростом числа таксистов, занимающихся извозом преступников, оно некоторым образом утерло нос нашей славной милиции.

В таком духе ответило руководство: не спорим, дескать, попадают среди нашего контингента и разбойники как тактовые, но лишние, извините, брать на себя не желаем. Поэтому по существу поставленного вопроса сообщаем, что такие-то водители «привлечены к расследованию преступлений в качестве свидетелей, а не подозреваемых».

Но кто же не знает, что свидетель не всегда имеет крылышки за спиной — даже, если он созерцает, как к горлу женщины приставляют нож, с ангельским видом. Что от получения чаевых — за невмешательство — до полноценного разбоя и грабежа, в которых прослеживается прямая сговор с преступной группой, один шаг.

Десять московских таксистов в истекшем году этот шаг сделали. На счету только одной из разбойных групп с прямым участием водителей 30 нападений на пассажиров, в основном — иностранцев. Все пострадавшие брали машины в Шереметьевском аэропорту. В условленном месте на шоссе такси неожиданно останавливалось, из леса выскакивала на подмогу вооруженная группа, и пассажиры, не успев сообразить, в чем дело, оказывались на асфальте. Без багажа, конвертируемой валюты и зубной щетки.

Так экзотично началось знакомство с нашей страной у гостей из ФРГ, Ирландии, Нидерландов, Алжира и других стран.

Погорели на эфиопах. Пошерстили их для разнообразия на бензоколонке. Совмещение заправки и разбоя себя не оправдало, по талону на бензин засветились падки до граничных чехмоданов налетчики.

Орудовали они с мая по сентябрь. А незадолго до этого генеральный директор «Мосавтолеттранса» письменно и устно заверял ГУВД и исполком Моссовета: «НАМЕЧЕНЫ КОНКРЕТНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ВОДИТЕЛЕЙ ТАКСИ», «НА ОСОБЫЙ КОНТРОЛЬ ВЗЯТА РАБОТА ВОДИТЕЛЕЙ У ГОСТИНИЦ ГОСКОМИНТУРИСТА».

В октябре исполком Моссовета пришлось принимать специальное решение «О мерах по усилению борьбы с противоправными проявлениями работников таксомоторных парков».

Назревший документ, хотя язык не поворачивается называть полувоздушным словечком «проявление» 131 преступление таксистов по линии уголовного розыска (из них 46 — тяжкие), зарегистрированное за десять месяцев прошлого года.

Трудно отнести к проявлениям и те случаи, в которых таксисты, не оказываясь за решеткой, выглядят пособниками и соучастниками разбоя.

Удивляет и гуманность, проявленная по отношению к ним Фемидой. Создается впечатление, что и она о чем-то не догадывается.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

«Волгами», заявляют на суде: «не сразу разобрался в происходящем», «не разглядел в их руках нож», «подумал, что это семейная ссора».

Частенько разбойники нанимают два или три такси, в одну из машин сажают наживку — девушку якобы «на продажу». «Якобы», потому что до «продажи» дело не доходит. Скорее это покупка. Девушка подыскивает клиента, желательна побогаче на вид, и везет его на квартиру, а «группа захвата» на такси же преследует жертву. Где-нибудь в укромном местечке, чаще на повороте, незадачливый искатель ночной «клубнички» лишается кошелек, часов, золотого кольца или перстня и нередко верхней одежды. Ситуация более чем прозрачная. Но и тут не до каждого таксиста доходит, что он возил преступников.

— Я думал, они девочку не поделили. Парни молодые, бывает, что по амурной линии и намотают друг другу холку.

Такие вот простодушные объяснения выслушивают судьи.

Не подумайте, что пикантная охота с подсадной проституткой у разбойников, облюбовавших такси, преобладает. Чтобы стать жертвой нападения в автомобиле с зеленым огоньком, вовсе не обязательно питать страсти к любовным похождениям. Каждый из москвичей и гостей столицы может выйти из такси, заплатив сверх счетчика сотню, другую рублей, лишившись шубы, фамильных драгоценностей, а то и здоровья. Вероятность наткнуться в такси на нож разбойника резко возрастает в ночное время, особенно если вы берете машину около гостиницы Госкоминтуриста.

В одну из ноябрьских ночей сотрудник МУРа Юрий Мезенцев устроил мне обзорную экскурсию по центру города. Ночь была не показательная, валил мокрый снег, дороги обледенели, что, очевидно, сказывалось на результативности дорожного разбоя.

Во всяком случае, в дежурную часть города сигналов о нападениях в такси не посту-

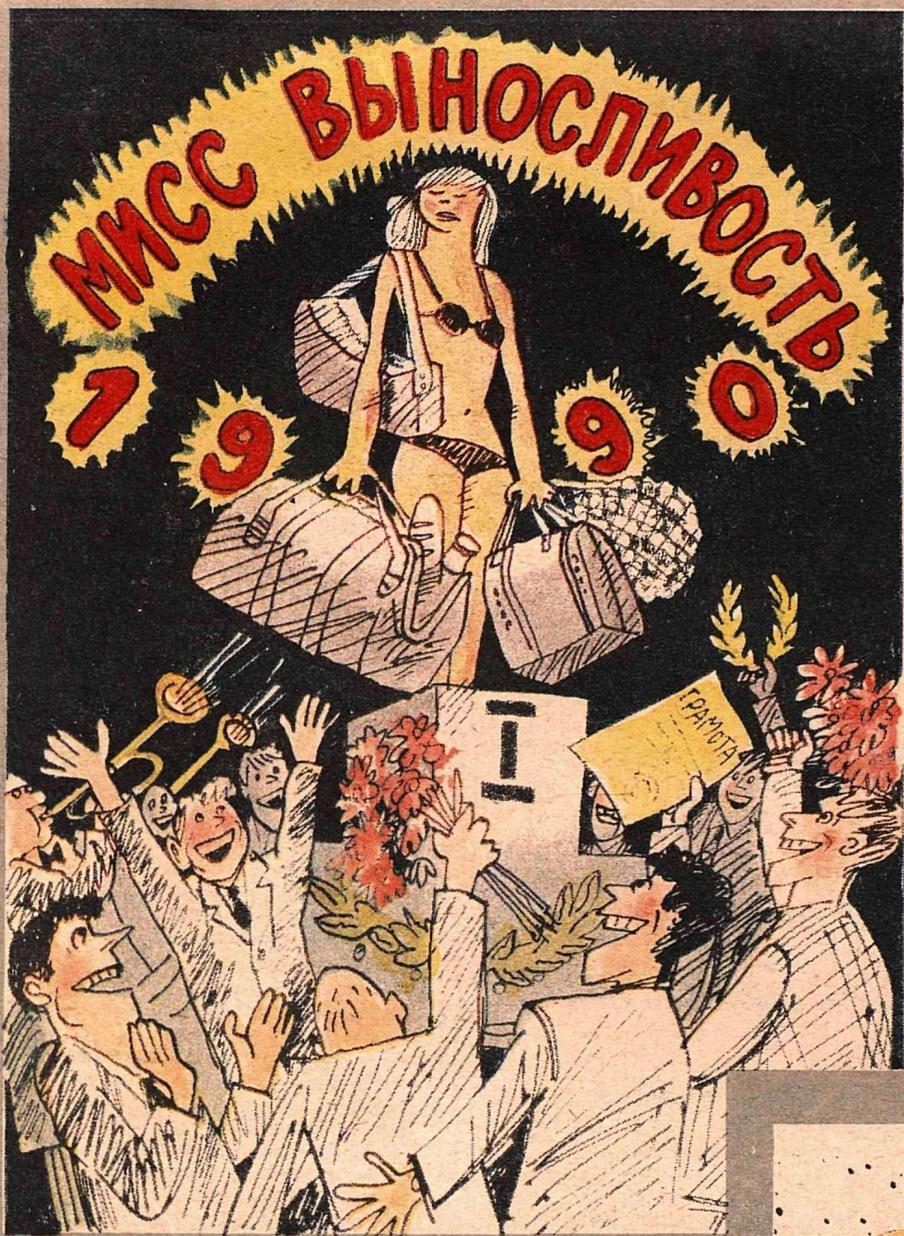
у него наметан, и он безошибочно показывает мне на подозрительные кавалькады такси, прижавшиеся к тротуарам. Около них суетятся какие-то молодые люди — явно не ударники коммунистического труда.

— Все машины зафрахтованы для «дела», — уверенно говорит Юра, — есть и знакомцы. Среди них «Кузьма», вон тот помятый, у него бизнес, жуликоватый, но не связанный с разбоем: сдает девочку, деньги получает вперед, девочка с клиентом садится в такси, но ее догоняет «муж», который разыгрывает сцену ревности и увозит ее на исходную позицию. Кто-то ведь внес это рационализаторское предложение, увеличив оборачиваемость каждой девочки. С Кузьмой, Кузьминим то есть, у меня была недавно беседа, каялся, обещал завязать. Ну что же, свидимся еще разочек...

— Неужели таксисты до сих пор не раскусили эту художественную самодеятельность? — недоумеваю я.

— Как не раскусить, если Кузьма провоцирует свое дельце на виду у всех. Разбойник нынче, скажу я вам, действует внаглую. В первую очередь это относится к гастролерам с юга, которые считают ниже своего достоинства заботиться о маскировке. Разудальные ребята. Бравата, что ли, у них такая, а может, до того увлечены разбоем, что забывают поглядывать по сторонам. Один южанин решил путану ограбить, а она нырк в машину и дверцы изнутри заблокировала. Место людное, вокруг народ, а он, горячая кровь, на капот залез и по ветряку стучит: «Отдай, сучка, шубу!» Что такого раскусывать, он весь на виду! Все-то таксисты подмечают — еще поискать надо по Москве поособобразительнее их. И тот, кто возит разбойников, не глупее других. Удобно им так ваньку валять: деньга от разбойника набегают приличная, а в случае чего — ты в стороне. Не разобрался что к чему, и звание твоё в судебном процессе не столь громкое — свидетель.

Действительно, закон снисходителен

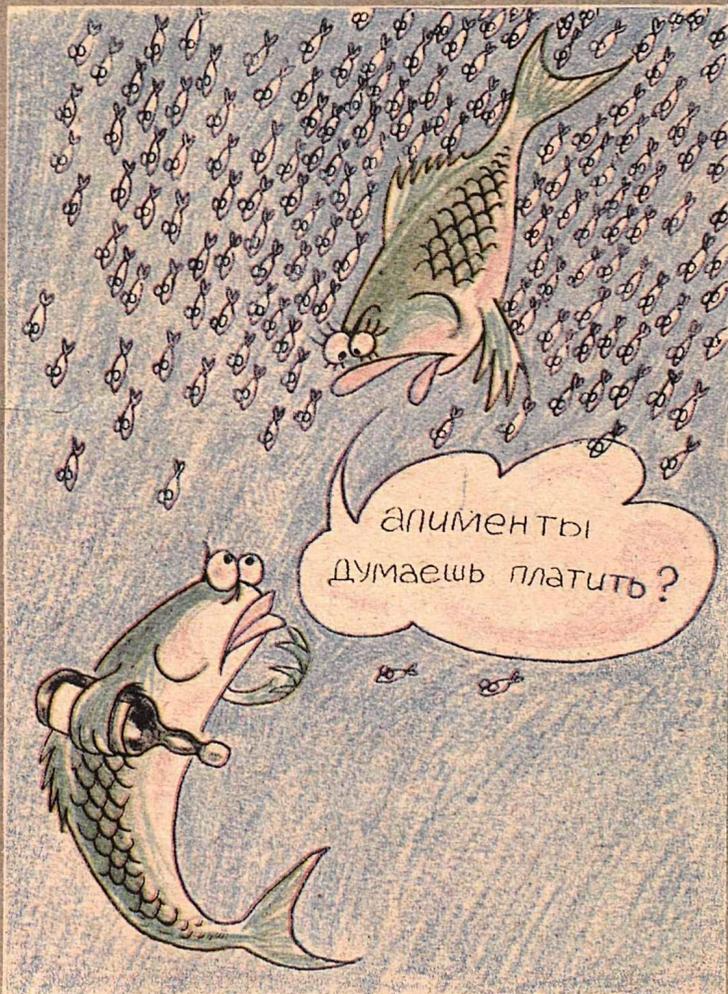

С. СПАСКИЙ.

— Где ты работаешь, Красная Шапочка?
— На Петровке, 38.

Р. ДРУКМАН.

М. ДОМБРОВСКАЯ.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

СОБОЛИЙ ПАЛАНТИН ПРОТИВ СТРАУСОВОГО БОА

О свечи, зеркала и позолота!
О фракы, кринолины, каблучки!
О бал!
О Ювеналова охота!
Колчанье стрелы, остряки!

Не причудливо правленной рукописью, не строго набранной книжной строфой, не проникновенно звучащей с подмостков цитатой представляли эти стихи. Бегущей неоновой строкой уносились они в бесконечность мироздания с невесомой крыши воздушного особняка «Профессионального клуба любителей-сатириков», извещающая всех-всех-всех о костюмированном бале в честь завершения 4-го турнира «Трусцой на Парнас!».

Со всех географических широт и долгот нашенькой земли к парадному подъезду особняка подлетали шумные аэропланы, из них выходили судари и сударыни в шикарных нарядах и, плескивая на зевак светскими улыбочками, воспитанно шествовали вовнутрь, в торжественную залу, в буйство свечей и каминного жара, в завораживающий смут пурпура и злата, в обманные зеркальные глубины и манящие кресельные топи.

Едва расфранченные щеголи-щеголихи, они же званые гости-заочники, развальжились в пурпурных толях, как под седьмой хриплый «бом!» старинных напольных часов в залу вплыла судейская коллегия. Как обычно, ее туалет был белым, но вечерним — фрачная тройка, крахмальная манишка с ломаным воротничком, рубиновый бант («Сердце на снегу!» — воскликнул бы поэт).

— Сударыни-барыни, — чувственно проворковала коллегия, — примите идущие от сердца, — тут последовало прикосновение к банту, — поздравления по случаю всемирного дамского праздника и пожелания оставаться такими же острыми на язык, какими вы были по сию пору. (Непродолжительные, в духе времени, аплодисменты.) А теперь, сударыни да и судари, внимайте повестке дня нашего вечера: 1) официальная часть: итоги 4-го турнира; 2) неофициальная часть: бал. В голосовании нет необходимости? Слава богу, а то электроника еще барахлит... Кто из женщин — у них преимущество в связи с праздником — напомним регламент финишировавшего турнира? Прошу вас...

— Сатирикесса Н. Кучковская, Ташкентский саркастический пояс. Решительно разделяя точку зрения, с которой пол женщины вовсе не видится ее потолком, беру на себя смелость утверждать, что угроза кризиса, год назад нависшая над турниром справа — попытка реанимировать политику «твердой руки», правящей составлением исключительно из центра («сильный центр — сильная околица»), — была безоговорочно преодолена уже на старте: право марафонцев на неограниченную свободу в выборе сатирических мишеней получило законодательное закрепление. И эта тематическая безбрежность оказала себя на ять. Сколько мудрости явила О. Крошеницына из Новодельска в своей сатире, посвященной едва ли не самой сегодня болевой точке — национальной:

Подрались меж собой два брата —
И оба ходят в синяках.

— Что происходит здесь, ребята?
— Играем, тетя, в Карабах.

— Спасибо. Вы с чем-то не согласны? Включите для дамы в страусовом боа 2-й микрофон.

— Лилия Шиповничек, Киевский смехотерапевтический пояс. Хочу уточнить: при всей своей безграничности сатирический обстрел имел два приори-

прошедших наш 4-й марафон, заметно больше, чем пальцев на руках...

Реплика из залы:

— А ведь в чемпионы пробьются только десять!

— Именно поэтому считаю крайне некорректным зачитывать какие бы то ни было стихи и называть чьи бы то ни было имена. В преддверии электронного определения победителей — это нонсенс! Не понимаю, как его мог допустить наш президиум в лице, казалось

ционного табла. И просьба ко всем: не нажимайте кнопки ни «за», ни «против», сегодня мы не голосуем — ни поименно, ни просто так... Поскольку все познается в сравнении, сопоставим показатели только что завершенного и предыдущего турниров. Четыре нижние цифры практически не разнятся, и хотя было опубликовано на 7 сатириков меньше, зато число авторов увеличилось на 5 человек...

Тут наступила длительная пауза, которую судейская коллегия заполнила глубоким и горестным вздохом...

— А вот две верхние цифры производят удручающее впечатление. Ведь каждая из них, благопристойно выглядя в абсолютном значении, уступает своей сопернице по сопредельному турниру почти на три тысячи единиц!

Глухой стон, вызванный внутренней самоедской болью, прокатился по торжественной зале, задув кое-где свечные пламена.

— Причины падения творческой активности в саркастических, сардонических и смехотерапевтических поясах еще ждут своего анализа, однако уже сейчас вы, судари-сударыни, разъехавшись по родным краям, должны провести санкционированные тоноповышающие встречи с юмористически настроенными аборигенами. Ведь если дело и дальше так покатится вниз...

Судейскую укоризну прервала дюжая четверка, втащившая в залу нечто среднее между фотофинишем и теорией стихосложения.

— А вот и наш неподкупный «Пегас», — обрадовалась коллегия. — Засыпьте-ка в него эти 10,3 кг тщательно закодированной информации: все опубликованные сатиры, жесткие критерии их оценки (злободневность, острота сатирического обличения, неординарность решения темы, смелость фантазии, поэтические достоинства стихотворения), а также персональные данные, проливающие свет на личность каждого творца (откуда родом, профессия, активность и т. п.). Так... Теперь все внимание на экран... Громким хором читаем фамилии победителей IV читательского сатирического турнира «Трусцой на Парнас!»:

С. БОБРОВНИКОВ, инженер, г. Донецк (сатиры опубликованы в № 26 за 1989 г. и № 4 за 1990 г.).

О. ГАРДЮТА, слесарь, г. Невинномысск (№ 32, 1989 г.).

В. ГОРНЫЙ, г. Канск (№ 34, 1989 г.).

В. КУДРЯВЦЕВ, экспедитор, г. Мурманск (№№ 2 и 4, 1990 г.).

С. МАЗУРКЕВИЧ, журналист, г. Элиста (№ 6, 1990 г.).

Е. МЕЛЬКОВ, артист, г. Владивосток (№ 30 за 1989 г. и № 6 за 1990 г.).

Н. СЕМЕНИЦЕВ, преподаватель, г. Котельнич (№ 4, 1990 г.).

Г. СУЧЕЛЕВ, художник-оформитель, г. Мариуполь (№№ 19 и 36, 1989 г.).

В. СУМНЫЙ, художник, г. Первоуральск (№№ 26 и 34, 1989 г.).

И. ТРОШИН, г. Каспийск (№ 15 за 1989 г. и № 2 за 1990 г.).

Тут все фракы, смокинги, кринолины, палантины, боа, жабо поднялись в искреннем порыве и дружным «Виват!» приветствовали новых чемпионов. А судейская коллегия торжественно объявила:

— Означенные на экране «Black Pegasa» граждане принимаются в действительные члены единственного в истории цивилизации «Профессионального клуба любителей-сатириков». Удостоверяющие сие почетное звание дипломы, равно как и денежные премии, будут всем высланы на дом.

А потом был обещанный костюмированный бал. И было пенное шампанское, полусладкое и полусухое, и, конечно же, танцы, танцы, танцы. Бальные и неформальные. До утра и до упаду...

6357
сатирических посланий получено Крокодилом
на марафонской дистанции

8263
миниатюры сочинили за год
современные Ювеналы

15
журнальных публикаций вместили в себя

174
язвительных строфы, бичевавших преграды
на путях перестройки

128
острословов стали авторами журнала

10
из них удостоены звания **ЧЕМПИОН ТУРНИРА**
с вручением соответствующего **ПОЧЕТНОГО ДИПЛОМА**

тетных направления — преграды на путях перестройки и экологические злодеяния. Примерами снайперского поражения этих целей могут служить сатиры костюмного учителя В. Владимирова:

*Очередей гигантских питоны...
А почему мы к этому пришли?
Хозяев по названию — легионы,
По сути ж — нет хозяев у земли!*

И журналиста из Игарки В. Кухаренко:

*Над арктической зоной
Разорвался слой озона.
На Норильском комбинате
Дымом дырку конопатят.*

— Подходящие примеры, — похвалили киевлянку судьи.

Голос с дальнего кресла. (Не слышно.)

— Дама в собольем палантине, кажется, страдает что-то добавить... О-о, Мария Каулен! Не отпирайтесь, мы вас узнали! Поднесите 1-й микрофон к устам чемпионки турнира-1...

— Я представляю Московскую внегалактическую фракцию пересмешников. Будучи профессиональным искусствоведом в штат... то бишь в собольем палантине, почитаю долгом заявить: к прозвучавшим здесь сатирам можно присовокупить еще целую вереницу, ибо заправских стрелков, мастерски

бы, опытной судейской коллегии. Какие цели она преследует?

Ланиты белоснежного судейства обрели цвет повязанного на шею банта, а оно само разлепеталось в том духе, что не прячет за пазухой решительно ничего худого, из доброго же алчет лишь одного — с предельной объективностью выявить лучших восходителей на сатирический склон Парнаса.

— Но зала не наделяла вас полномочиями, — строжал голос искусствоведа, — разрешать оглашение ни лучших, ни худших сатир. (В скобках замечу: невыразительных, проходных сочинений тоже хватало в турнире.) Так что свершившееся расцениваю как попытку повлиять на конечные итоги состязания.

— Ну уж позвольте! — вновь, теперь от негодования, побелела судейская коллегия. — Еще никому не удавалось по своему призову вправить мозги нашему испытанному «Черному Пегасу». Поэтому подозрение в свой адрес воспринимаем как курьез. Кстати, для доставки в залу «Black Pegasa» вызывается четверка добровольцев из числа прошлогодних чемпионов. Нужны, конечно, ребята поздоровее... Так, руки тянут слесарь Зубихин, инженер Аксанич, электромонтер Ермаков, учитель Анисенко. Удачи вам, молодцы... А мы тем временем давайте взглянемся в красноречивые цифры нашего тради-

«Если вы устали от Лондона — значит, вы устали от жизни», — говорят англичане.

От Лондона трудно устать, но отдохнуть от него порою все-таки нужно. Лондонцы умеют отдыхать и делают это «профессионально». Путеводители по городу предлагают целый спектр развлечений. Здесь и десятки театров самых разных направлений, и тысячи ресторанов, и множество музеев. Музей Лондона, как правило, «живые», то есть в них наряду с экспонатами и светозвуковыми эффектами действуют актеры, создающие максимальный эффект реальности. В музее кино и телевидения вас «заснимет» голливудский режиссер конца 40-х годов в огромной клетчатой кепке, в музее пыток вы можете поболтать с женой Марией Стюарт перед казнью, в музее науки вас встретят Эдисон, Лавуазье и Левенгук... Полумузей-полутеатры...

Особое место в путеводителях занимают развлечения, которые предлагает лондонцам и «гостям столицы» Сохо.

Сохо — это небольшой участок центра Лондона, это район молодежи, уличных музыкантов, маленьких лавчонок, торгующих всякой забавной чепухой, театров, ресторанов. Сохо — это жизнь, это романтика, это китайский квартал Чайнатаун с разноцветными фонариками, с иероглифами на вывесках ресторанчиков, в окнах которых красуются жареные пекинские утки, с китайскими магазинчиками, торгующими выпущенной в Лондоне китайской едой.

Было бы неверным утверждать, что здесь вовсе нет сомнительных заведений. Есть и секс-шопы с циничными улыбающимися продавцами, и стрип-клубы, и странные заведения, где за фунт можно наблюдать в глазок из кабинки, похожей на кабинку туалета, как в соседней комнате раздевается женщина. Есть тут и кафе для гомосексуалистов, и подозрительные «массажные салоны», и зашторенные окна квартир с табличками «французская манекенщица» (эвфемизм слову «проститутка»). Но все эти заведения отнюдь не делают здесь погоды. Средний лондонец не только не посещает их, но зачастую даже не подозревает об их существовании. Этот ночной мир, как улыбка Чеширского кота, виден только тем, кто хочет его видеть. Тем более что в последние годы перед лицом наступающего СПИДа все «краснофонарные» заведения усиленно прогорают и строят свою деятельность на элементарном обмане.

«Не ходите в стрип-клубы, избегайте секс-шоу», — предупреждают туристы путеводители. — Из вас выкачают все деньги и ничего не покажут!»

Проклятый дух противоречий! Стоило мне прочитать эти предостережения, как тут же захотелось хоть одним глазком заглянуть в этот таинственный мир, поглядеть, к примеру, на стриптиз, от которого нас столько лет пытались отвести наши бдительные журналисты-международники. «Что за гадость этот стриптиз!» — дружно восклицали они в своих идеологически выдержанных репортажах. Однако для того, чтобы убедиться в том, что стриптиз — гадость, нужно, как минимум, увидеть его...

Короче говоря, я не внял голосу разума и в один из вечеров уговорил двоих приятелей из «Гардиан» (одному идти было как-то боязно) сопровождать меня в Сохо. Они тоже никогда не видели стриптиза. Полчаса ушло у них на то, чтобы по телефону отпроситься на вечер у жен, после чего было вызвано такси, и мы поехали прожигать жизнь...

По неопытности вошли в первое попавшееся заведение под названием «Алая леди», сулившее «живое шоу с раздеванием». Входная плата составляла 5 фунтов с человека, но милая девушка при входе, улыбнувшись, не

В последнее время наши экраны, сцены и выставки буквально заполнила эротика. Вырвалась на вольный простор волна голых и полуголых натур, в течение многих лет разбиравшаяся о волноломы ханжества и запретов. Как всегда не обходится и без крайностей: раздаются даже голоса о легализации публичных домов, об организации секс-шоу по аналогии с Западом. Те, кто призывает к этому, зачастую весьма смутно представляют себе, что происходит на этом самом Западе в области, так сказать, эротической. А происходит там в некотором роде кризис. Кризис интереса к так называемой «клубничке». Ситуацию в этой области в некоторых западных странах можно сравнить с положением, сложившимся в нашем обществе: грязно, невкусно и, прямо скажем, не вполне честно. В доказательство публикуем репортаж нашего спецкора из зланных мест Лондона. И пусть читатель сам решает: есть ли нам смысл идти по западному пути, когда один обещит у нас уже имеется.

В. ВИТАЛЬЕВ

ВЕЧЕР В СОХО

или О пользе путеводителей

дала нам сдачи с 20 фунтов и сделала приглашающий жест.

Мы оказались в комнатке с четырьмя столиками. За одним из них дремал подвыпивший пожилой китаец.

Мы заказали бутылку вина, обошедшую нам в 30 фунтов — в 10 раз дороже, чем в магазине. Вино оказалось безалкогольным. «Эти клубы, как правило, не имеют лицензии на торговлю спиртным», — объяснили мне приятели.

Попивая кислое противное «вино», мы просидели в комнатке битых полтора часа. На вопросы о том, когда начнется обещанное шоу, официантки в черных трико отвечали, что скоро. Когда наше терпение было на исходе, нас пригласили в подвал.

Китаец, продолжая дремать на ходу, последовал за нами.

Здесь тоже было 4 столика, но в отличие от верхней комнаты царил интимный полумрак и имелась небольшая сцена. Прямо в зальчик выходили двери туалетов — мужского и женского.

Еще час мы просидели в подвале и вынуждены были заказать вторую бутылку той ужасной жидкости, которую пили наверху. Китаец продолжал мирно посапывать в углу. В какой-то момент за сценой надрывно зазвонил телефон. Трубку сняла одна из девушек-официанток. Мы не видели ее, но могли слышать каждое ее слово. «А, это ты, Джон!.. Нет-нет, сегодня я не могу... Во-первых, я пьяна, а во-вторых, я же на работе... Да, эти кретины уже сидят здесь... Нет, никак не могу... Привет!»

Этот разговор так понравился мне, что я даже не обиделся на то, что был ни с того ни с сего обозван кретином.

Когда мы, отчаявшись, собрались было уходить, в зальчик тихо вкралась юная негритянка, одетая в закрытый черный свитер-водолазку (в Англии такие свитеры называют «черепаший шея») и в твидовую пуританскую юбку ниже колен. Взойдя на сцену, она заговорщицки осведомилась: «Женщин нет?» При этих словах пожилой китаец проснулся и прокричал: «Нет-нет! Только вы!»

Раздался щелчок — за сценой включили магнитофон. Зазвучала ритмичная музыка, в такт которой негритянка сделала несколько более чем скромных па и книксенов, после чего сошла с помоста и громко объявила: «Шоу окончено!»

«Как?!» — вскричали мы в четыре глотки.

«А вот так!» — парировала негритянка и царственно удалилась. Музыка смолкла. Мы сидели, открыв рты...

Оправившись от шока, один из моих спутников сбегал наверх и приволок упоравшегося хозяина клуба — кругленького коротышку с маленькими бегающими глазами. Мы потребовали объяснений.

«Да, ребята, вам не повезло. — Хозяин огорченно развел руками. — Дело в том, что наша солистка вчера сломала лодыжку...»

«Тогда верните деньги!» — воскликнули мы.

«Увы, это невозможно, — еще пуще огорчился коротышка, — мы уже сдали выручку в банк... Но не волнуйтесь. Я могу вас отвести в соседний клуб, где вы непременно увидите то, что хотите...»

Терять нам было нечего, и мы пошли вслед за толстяком. «Счастливого пути!» — издевательски пропели нам в спину сгрудившиеся у входа девушки-официантки.

Пройдя несколько кварталов, мы подошли к точно такому же заведению. «Эти со мной!» — бросил коротышка громиле с квадратными плечами, стоявшему у входа. Он мог этого и не говорить: то, что мы были «с ним», не избавило нас от входной платы. И сдачи нам опять не дали... Но определенный «прогресс» в этом, втором, клубе был налицо. Во-первых, нас сразу же провели в подвал с вездесущими дверями «лейдис» и «джентс», выходящими прямо к публике. Вторым хорошим признаком было то, что этой самой публики было довольно много: все столики были заняты любителями стриптиза, среди которых оказалось даже несколько женщин...

Решив обмануть судьбу, мы заказали не вино, а пиво. Но и оно оказалось безалкогольным и напоминало по вкусу прокисший напиток «Саяны». Стоила эта бурда 10 фунтов за пинту (440 мл).

«Я больше не могу! — сказал один из моих приятелей. — Пойду в свой клуб и выпью чего-нибудь настоящего».

Как только он ушел, из-за соседнего столика поднялись две девушки — белая и негритянка. Не спрашивая разрешения, они подсадили к нам и попросили закурить. «Вот оно, начинается!» — подумал я радостно.

Правда, несколько настораживало то, что белая девушка беспрерывно чела-салась.

«Откуда вы, красавицы?» — спросил мой оставшийся спутник.

«Я из Лондона, — лениво ответила белая, не прекращая почесываться. — А вот она из Вест-Индии».

«А как вас зовут?» — осмелев, поинтересовался я.

«Знаете что, мальчики, — улыбувшись, ответила негритянка. — Мы больше не будем отвечать на ваши вопросы, пока вы не купите нам выпить».

В ту же секунду из-за моего плеча вынырнула официантка с меню. Напитки в нем были от 40 фунтов и выше.

«Нет!!! — рявкнул мой приятель. — Мы и так уже просадили кучу денег, и все зря!»

Нимало не удивившись, девушки пожалы плечиками и вернулись на свои места за соседним столиком.

Как я выяснил позже, это были «хостесиз» («хозяйки») — штатные сотрудницы клуба, чья основная (и единственная!) задача — заставить посетителей раскошелиться, или, как говорят у нас, раскрутить...

Через какое-то время в зал не вошла, а буквально влетела девушка в плаще, с большой спортивной сумкой за спиной. Она скрылась за дверью с надписью «лейдис» и вскоре выбежала оттуда уже без плаща и без сумки. Вместо них на ней была блестящая кожанометаллическая сбруя, делавшая ее похожей на только что взнузданную молодую лошадку. Взбежав на помост, она в течение трех минут деловито освобождала себя от этой сбруи, разбрасывая детали туалета в разные стороны под аккомпанемент ритмичной музыки.

Все закончилось так быстро, что я ничего не успел понять. Девушка в наряде Евы прыгнула со сцены и, пробежав по залу, быстренько собрала предметы своего странного «костюма». Затем она вновь скрылась за дверями туалета и через пару минут выскочила оттуда в плаще и с сумкой через плечо. Цокая по ступенькам копытцами-каблуками, она усакала. Как видно, ее ждали в другом клубе, имевшем лицензию на показ стриптиза. Таких клубов, как мне объяснили впоследствии, в Сохо всего три...

«Когда будет следующее шоу?» — без особой надежды спросил мой приятель у официантки.

«Очень нескоро!» — процедила она сквозь зубы. После того как мы не угостили выпивкой «хозяек», она потеряла к нам всякий интерес...

С облегченными кошельками мы вышли на улицу. Сохо жил своей шумной ночной жизнью. Из открытых дверей ресторанов доносилась музыка. Навстречу нам шли обнявшиеся парочки. В их счастливых влюбленных глазах плясали отблески неоновой рекламы. Старик лоточник продавал на углу жареные каштаны.

Мы чувствовали себя одуроченными, а это очень неприятное чувство. Слабым утешением могло служить лишь то, что теперь и я мог повторить вслед за нашими прозорливыми международниками: «Что за гадость этот стриптиз!»

Если вы окажетесь в Лондоне, дорогие читатели, не делайте глупостей! Берите путеводителям!

Арт БУХВАЛЬД (США)

Это имя прекрасно известно советскому читателю, и не в последнюю очередь — читателю «Крокодила» (напоминаем, что Арт в 1988 году был гостем нашего журнала как один из участников советско-американского обмена юмористами). Однако Бухвальд известен у нас почти исключительно как мастер политической сатиры. Между тем его перу принадлежит множество веселых историй и рассказов, свидетельствующих о блестящем таланте юмориста. Вот один из таких рассказов.

УЖИН НА ДВОИХ

Знаете, почему женщины менее охотно, чем мужчины, приобретают кредитные карточки? Компании, которые выпускают пластиковые деньги, разобрались наконец в причинах этого явления. Оказалось, что вся их реклама была ориентирована на мужчин. Ошибку решили срочно исправить и выпустили несколько телевизионных рекламных роликов, где в качестве главных действующих лиц фигурировали представительницы прекрасного пола. К примеру, такая ситуация: женщина приглашает мужчину в ресторан и расплачивается с помощью своей кредитной карточки.

Я видел этот ролик, и он произвел на меня неизгладимое впечатление. Однако моя фантазия повлекла меня дальше. Мне захотелось представить себе, что же все-таки происходит, когда леди приглашает симпатичного молодого джентльмена, с которым она вместе работает, в дорогой ресторан...

Итак, метрдотель приносит меню, и обладательница кредитной карточки говорит своему спутнику:

— Чего бы вам хотелось отведать?

Он: — Почему бы вам не сделать заказ за нас обоих? Я вполне доверяю вашему вкусу.

Она: — О да, в этих вещах на меня можно положиться.

Он: — Должен вам признаться, что не в моих правилах ходить по ресторанам с замужними женщинами.

Она: — Бросьте эту чепуху, расслабьтесь! У нас впереди чудный вечер.

Он: — Только не думайте, что если я согласился пойти с вами, то это что-нибудь значит.

Она: — Уверяю вас, мне и в голову ничего такого не приходило. Выпейте еще немного вина... Вам уже говорил кто-нибудь, что у вас красивые глаза? Нет? Не может быть! Расскажите мне немного о себе.

Он: — Даже не знаю, что вам рассказать... Я родился и вырос в Айове, а в Нью-Йорк приехал, чтобы попробовать себя в рекламном бизнесе.

Она: — В таком случае я могу быть вам полезна. У меня немало влиятель-

ных друзей на Мэдисон-авеню, которые мне кое-чем обязаны.

Он: — Не надо.

Она: — Что не надо?

Он: — Не надо держать меня за руку. Я не из таких.

Она: — Каковских?

Он: — Ну, вы знаете... Не из тех, кто готов броситься на шею любой женщине, у которой есть золотая кредитная карточка.

Она: — Позвольте, я наполню ваш бокал.

Он: — Вы нарочно хотите, чтобы я напился и потерял голову.

Она: — Как вы можете так говорить?! Я бы никогда не стала помощником директора по кадрам, если бы люди не доверяли мне.

Он: — Давайте лучше поговорим о вашем муже. Какой он?

Она: — Достаточно сказать, что он совсем не понимает меня. Мне с ним скучно. Целыми днями твердит, что нам пора завести ребенка.

Он: — А вы не хотите иметь детей?

Она: — Стоит погрязнуть в пеленках, как придется расстаться с золотой кредитной карточкой.

Он: — Пожалуй, уберите руку с моего колена.

Она: — Я всего лишь искала свою салфетку. А вот и наши бифштексы! Выпьем еще по глотку вина. Скажите, я вам нравлюсь?

Он: — Очень, но разве мы не можем оставаться просто друзьями?

Она: — А мы и есть друзья.

Он: — У меня что-то кружится голова. Наверное, будет лучше, если вы отвезете меня домой.

Она: — Конечно, если вам так хочется, мы можем пропустить еще по стаканчику у вас.

Он: — Нет, нет! Я предупредил вас, что это невозможно. Я дал себе слово никогда не влюбляться в замужних женщин.

Она: — Но почему, почему?

Он: — Потому что я не хочу оказаться в роли просто знакомого, который просиживает у телефона в ожидании вашего звонка в то время, как вы приглашаете мужа поужинать по своей золотой кредитной карточке.

Перевел Игорь МОНИЧЕВ.

Леди вошла в вагон и села рядом с торговцем.

— Извините, мисс, но... — нежно взял ее за локоть торговец.

— Если вы будете приставать ко мне, я позову проводника! — гневно воскликнула та.

Когда поезд затормозил, торговец корректно осведомился:

— Может быть, теперь, мисс, вы не будете возражать, если я возьму ящик с земляникой, на котором вы сидели последние шесть миль?

Фермер оказался волею судеб за одним столом с леди Гамильтон:

— Я смотрю, вы заказали устриц. Рискуете!

— Почему это?

— Я как-то съел пару штук и потом месяц лежал в больнице!

— Что, оказались несвежими? А разве вы не заметили этого, когда раскрыли створки? — удивилась леди Гамильтон.

— А разве их надо открывать?!

Писатель во время коктейля рассказывает девушкам:

— Последняя книга отняла у меня четыре года. Три года я собирал материалы, а потом еще год писал роман.

Одна из них с участием восклицает:

— Господи! Четыре года на одну книгу! У вас что, не нашлось пары франков, чтобы купить ее без лишних сложностей?

Жена американского фермера, путешествовавшая по Ирландии, разговорилась с женой ирландского фермера:

— В Соединенных Штатах самые лучшие в мире коровы. Доказательства? Извольте: вы обрезаете хвост у нашей коровы, и через неделю у нее вырастает новый.

— А вот у нас иначе, — вздохнула ирландка. — Вы отрезаете хвост у петуха, а через неделю вырастает новый петух.

Из женских журналов США, Турции и Великобритании.

«ШПИЛЬКИ», Польша.

«РОГАЧ», СССР.

«ИСИ-ПАРИ», Франция.

«ПЛЕЙБОЙ», США.

Юсуф Зия-ОРТАЧ (Турция)

ДО ЧЕГО СКУЧНА НАША ЖИЗНЬ

В последнее время она страстно увлеклась гангстерскими фильмами. Он был вынужден водить ее три раза в неделю на вечерний сеанс в ближайший кинотеатр. После просмотра каждого фильма она вздрагивала во сне, то и дело просыпалась среди ночи и будила его своими криками. Последний фильм настолько на нее подействовал, что она заявила:

— Сегодня мы спать не ляжем!

— Что же, по-твоему, я вот так, сидя, буду коротать ночь?

— Прошу тебя, не оставляй меня одну! Не засыпай!

— Ладно. Посижу с тобой немножко.

Некоторое время они сидели молча. Вдруг она подскочила на месте и с дрожью в голосе прошептала:

— Ты слышал?

— Кто-то постучал в наше окно. Да, да, кто-то стучит в окно!

Он прислушался и ответил:

— Да это дождь пошел.

Она глубоко вздохнула и после небольшой паузы спросила:

— Слушай, Назим, у тебя случайно нет врага?

— Какого еще врага?

— Ну, злого, коварного человека, который за тобой следит и ищет удобного случая, чтобы тебе отомстить.

— Я никому не сделал ничего плохого, за что бы мне мстили... В общем, врагов у меня нет, — ответил он и стал клевать носом.

Она разочарованно вздохнула.

— Твой дедушка, кажется, умер при загадочных обстоятельствах.

— Дедушка Нури, что ли? Он много лет страдал от болезни почек. Перенес три операции, и ему даже одну почку удалили. После этой операции доктора сказали: «Он долго не протянет». Однако дед прожил еще три года и умер в 89 лет.

— Значит, он умер своей смертью?

— Разумеется.

— Когда мы возвращались из кино, за нами до самого дома следовал какой-то тип. Ты его заметил?

— Нет.

— Неужели не заметил? Длинноволосый, с бородой — борода наверняка фальшивая. И одет был в красную куртку из болоньи.

— Так это же наш сосед! Он тоже был в кино и сидел в переднем ряду.

— Значит, это был сосед? А я-то подумала... — Она снова вздохнула и напрягла слух. — Ты слышал?

— Что? — сонным голосом спросил он.

— Там! — Она показала пальцем на потолок. — Возня и приглушенные крики.

— Тебе померещилось, Азия.

— Ничего подобного! — возмутилась она. — Сейчас я отчетливо слышу визг!

— Это водопроводная труба. Она всегда повизгивает, когда соседи открывают кран.

Она не стала возражать и замолчала, а потом, видя, что он погружается в сон, толкнула его в бок.

— Итак, ты уверен, что в наше окно никто не стучал?

— Я тебя прошу! Кто станет стучать в окно третьего этажа, тем более что у нас нет не только балкона, но даже карниза?!

— И врагов, говоришь, у тебя нет?

— Откуда им взяться?

— А дедушка Нури умер от старости?

— И от почечной болезни.

— Тот подозрительный тип, который шел вслед за нами, был всего лишь наш сосед?

— Я в этом уверен.

— И минуту назад у соседей наверху не было ни возни, ни криков...

— ... а всего лишь дребезжала водопроводная труба, — продолжил он.

— До чего же скучна наша жизнь! — в отчаянии воскликнула она. — Ладно, давай ложиться спать.

Перевел Гр. ДУНДА.

Ирина МУРАВЬЕВА

Ярка и узнаваема,
Нет роли неудавшейся,
И это подтверждаем Мы,
НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ!
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА

ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

**ОТКРЫТАЯ
ИНФОРМАЦИЯ**

Прислал М. Топориков, г. Москва.

**ЗАВОДУ «С.Д.М.» ТРЕБУЮТСЯ
НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ:
СТОРОЖА
КОНТРОЛЁР
СКЛАДНОЙ РАБОЧИЙ**

Прислал И. Самойлов, г. Калининград.

«Я отказываюсь работать в цехе № 6, т. к. начальник раздевал меня в своем кабинете интимно-сексуальным взглядом».

(Из заявления.)

Прислал В. Айкашев, г. Кировоград.

«В последние недели беременности питание должно быть более частым — 5—6 раз в неделю».

(Из «Памятки будущей матери»
Ошского облздравотдела
и Дома санитарного просвещения.)
Прислала О. Печеницина,
Ошская область.

«Жители пос. Одоева могут приобрести стиральный порошок в магазине «Хозтовары», предъявив талоны декабря на сахар».

(Объявление в газете
«Новая жизнь»
п. Одоев, Тульской области.)

(Объявление на двери кооператива.)
Прислал С. Ткаченко, г. Феодосия.

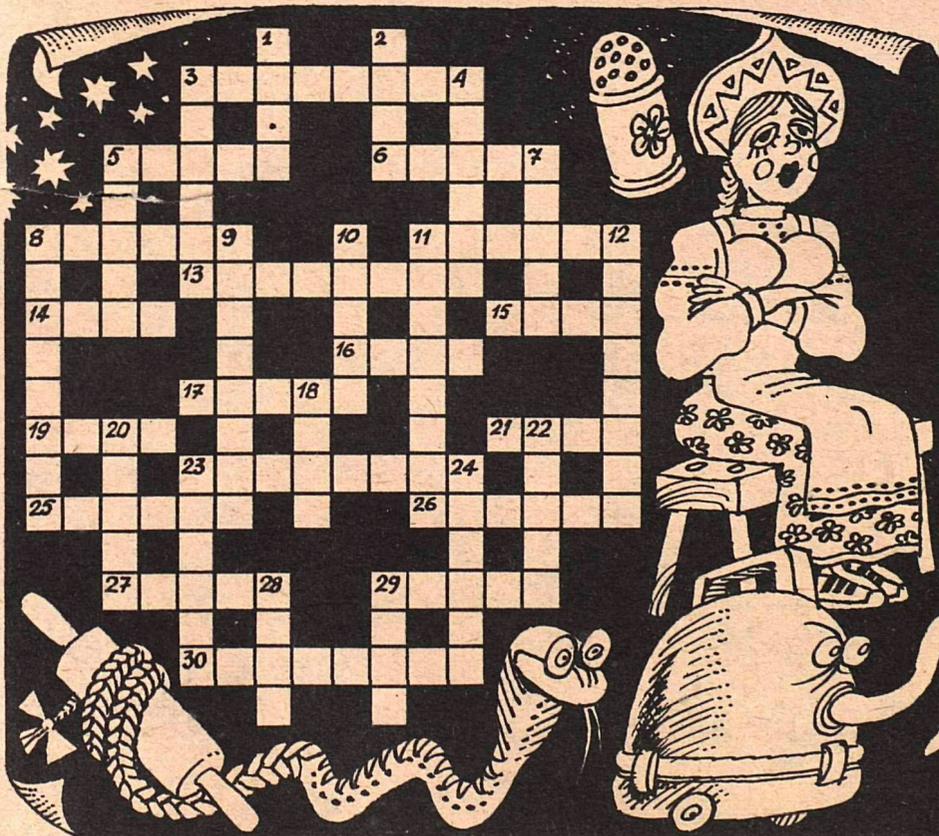
ОБЪЯВЛЕНИЯ!
**В Балталинской Врачебной
Амбулатории Утеряна.
Зерновая печать.
Кто найдет просим
принести. Оплата, 0,5 л.
Спирта расчет на месте.**

Г. Вр. Зуляпов.

Прислала Л. Колтевич, Жаксынский р-н
Целиноградской области.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Процесс вытеснения веника пылесосом. 5. Штиль на пьяльцах. 6. Отец капитанских детей. 8. Предмет печного сервиза. 11. Плод бабушкиной фантазии. 13. Кострище на плиточном уровне. 14. Постпраздничная физиономия мужа (неинтеллигентск.). 15. Не пара коню в упряжке (трепетн.). 16. Победоносца (мифич.). 17. Подкодная в очках (недружелюбн.). 19. Девичья плетенка. 21. Кухонная текучка. 23. Место отсидки запасных девиц (спорт). 25. Тихое место у теплой стенки (изб.). 26. Кузен беловшейки (мушкетерск.). 27. Съемная прическа. 29. Дама, литературно соблазнившая аббата. 30. Лирическая дочка (шекспировск.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Индикатор влюбленности (кулинарн.). 2. Место

первой встречи Д'Артаньяна с Миледи. 3. Дездемоническая потеря. 4. Приспособление для предпраздничного катанья (кулинарн.). 5. Объект бабской посевной (фолькл.). 7. Одноименка. 8. Звезданутое гаданье. 9. Едущая часть женского гардероба. 10. Почва для Бегущей (гриновск.). 11. Весосгонка (гимнастич.). 12. Белая ворона по-научному. 18. Объект маминого мытья (букварн.). 20. Устаревшее пальто. 22. Закрученный лит. жанр. 23. Прораб старухино счастья (сказ.). 24. Рябиновая чернуха (ботанич.). 28. Постройки кокетки (поговорн.). 29. Черный синоним Летучей мыши (эмигрантск.).

Составила Н. БУГРОВА-внучка.

**ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Ломбард. 5. Леска. 6. Ленъ. 7. Лук. 8. Лаг. 9. Лён. 10. Ладан. 11. Ложа. 13. Лозунг. 14. Локоть. 15. Лот. 16. Лыко. 17. Лава. 18. Лазурь. 19. Левша. 20. Лото. 21. Лимон. 22. Ларец. 23. Ляпус. 24. Лейка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лампа. 2. Лорнет. 3. Люстра. 4. Луна. 5. Легенда. 8. Лязг. 9. Ласты. 10. Лавр. 11. Лекало. 12. Лось. 14. Лезгинка. 15. Лавина. 16. Лето. 18. Лакмус. 20. «Лицедеи». 21. Лосось. 23. Люкс.

БУМАЖНОЕ САМБО ДЛЯ САРБОГО ПОЛА

После публикации «Бумажное самбо» (№ 31, 1989 г.) мы получили множество писем с просьбой продолжить серию советов о простейших способах самозащиты от преступников. Письма были в основном от представительниц прекрасного пола, который мы иногда именуем «слабым». Как бы там ни было, не секрет, что женщины более подвержены риску нападения, чем мужчины. Идя навстречу пожеланиям, сегодня мы продолжаем публикацию советов, которые на сей раз позаимствованы из книги «Полный курс самообороны», также изданной в Англии.

А теперь — несколько простейших приемов спортивной самообороны

— Чтобы избежать нападения на улице в поздний час, не следует быть одетой слишком броско. Если вы возвращаетесь с вечеринки, то всегда старайтесь накинуть что-нибудь поверх нарядного платья, даже если на дворе июль.

— Идите по улице уверенно, высоко поднимая голову, четкими размеренными шагами. Преступники, как правило, выбирают в жертвы людей нервных и суетящихся. Ваш облик

должен излучать спокойствие и силу.

— Старайтесь не ходить по улице с кучей сумок и свертков (как бы трудно это ни было в наших условиях.— Прим. редакции). Лучше иметь один большой сверток, чем три маленьких.

— Из сумок и сумочек для женщин наиболее удобны те, которые снабжены наплечным ремнем. Такую сумку гораздо труднее вырвать из рук, преступники знают это. Тем не менее старайтесь прикрывать даже такие сумки полами плаща, пальто и т. п.

— Никогда не кладите кошелек в хозяйственную сумку поверх покупок. Старайтесь держать его в ридикюле либо в кармане. Основное правило: кошелек не должен быть на виду. Ни в коем случае не держите его в руке и не вешайте на шею, как любят делать многие девушки-подростки.

СССРОСОЮЗНАЯ
ордена «ЗНАК ПОЧТЫ»
КНИЖНАЯ ПАЛ
1990 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗ

Оформление В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.